МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История
Форма обучения	Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Развитие русского военного искусства в 1914 – 1917 гг.

Студент _____ **Лоскутов Павел Геннадьевич**
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ **Первушкин В.И.**
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ **Первушкин В.И.**
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ Кондрашин В.В.
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ Кузьмина Т.Н.
(подпись, дата)

Пенза, 2019

Содержание

Введение……...3
Глава I. Стратегия и тактика в русском военном искусстве
в период Первой мировой войны…….…..5
I.1 Историография русского военного искусства
в годы Первой мировой войны……...5
I.2 Развитие русской стратегии и тактики в 1914 – 1917 гг.……10
Глава II. Состояние вооруженных сил России
в период Первой мировой войны……...…..27
II.1 Органы высшего военного руководства
в годы Первой мировой войны…….27
II.2 Комплектование и организация армии
в годы Первой мировой войны……32
II.3 Материальное обеспечение плана войны…….40
II.4 Кризис в армии в 1915 – 1917 гг……44
Глава III. Применение результатов исследования
в преподавании истории в средних образовательных учреждениях
на примере темы «Первая мировая война» (11 класс)……...51
III.1 Методические рекомендации к проведению урока……51
III.2 Ход и содержание урока……...51
Заключение…….63
Список использованной литературы……...65

Введение

Актуальность темы. Изучение истории русского военного искусства периода 1914 – 1917 гг. в сегодняшнее время очень важно. Это происходит из-за, сложившейся на сегодняшний день геополитической ситуации и в каком положении сейчас находится российская армия. Поэтому важно оценить и проанализировать все положительное, что существовало в российской армии, и выделить отрицательные тенденции, чтобы не повторять ошибок прошлого. Наиболее важные шаги в формировании российской дореволюционной армии мы попытались показать в данной работе.

Предметом исследования является изучение боевых операций и кампаний Первой мировой войны.

Объектом исследования является анализ стратегического планирования русской императорской армией ведения войны.

Цель настоящей работы – изучить развитие русской военной мысли сформировавшейся в ходе многолетнего боевого опыта Российской империи, и показать состояние ее вооруженных сил.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. осветить историографию русского военного искусства Первой мировой войны и дать оценку предшествующим работам по исследуемой теме;

2. рассмотреть развитие русской стратегии и тактики в 1914 – 1917 гг.;

3. дать оценку уровню комплектования и организации армии в годы Первой мировой войны;

4. дать оценку степени подготовленности армии и в целом России к войне, то есть осветить материальное обеспечение плана войны, как снабжалась русская армия в годы Первой мировой войны, в каком положении находилась армия в то время.

Хронологические рамки работы ограничиваются периодом 1914 – 1917 гг, это временем когда Российская империя участвовала в Первой мировой войне. Начало периода определено вступлением страны в войну, а 1917 г. завершает период существования Российской империи как единого и целостного государственного образования.

Территориальные рамки определяются границами Российской империи, на момент революционных событий 1917 г.

Новизна. В нашей работе, мы постарались проследить развитие русского военного искусства периода Первой мировой войны в свете новой, исторической концепции не привязанной к советской историографии.

В данной работе мы старались не выделять понятие «белые генералы», а показать заслуги военачальников, вне зависимости от их дальнейшей политической судьбы. Ведь ни для кого не секрет, что до недавнего времени в исторической литературе преобладала такая тенденция, которая забывала о полководцах не перешедших на сторону большевиков.

ГЛАВА I. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА В РУССКОМ ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

I.1 Историография русского военного искусства в годы Первой мировой войны.

В ходе Первой мировой войны и после ее окончания во всех странах издавались книги, посвященные различным проблемам этой войны. О ней писали не только военные историки, но и социологи, политические деятели. Они старались понять и объяснить цели войны, причины, стратегические замыслы командования, действия войск. Наконец, опыт Первой мировой войны оказал сильное влияние на все последующее развитие военного дела и служит одним из важных источников теории военного искусства, вплоть до наших дней.

Первой мировой войне посвящена обширная военно-историческая литература. Только за период 1918 – 1935гг. было опубликовано свыше 300 книг и 1000 статей (в том числе и переводных).

Для изучения военного искусства в Первой мировой войне была образована в середине 1918 г. Военно-историческая комиссия. Она подготовила «Краткий стратегический очерк войны на русском фронте», который был опубликован в журнале «Военное дело»[1], а затем вышел отдельным изданием в 2-х книгах. В них описывались события на русском фронте до середины ноября 1914 г., когда русские войска стали переходить к обороне после Лодзинской операции. В этих книгах впервые были использованы и введены в научный оборот оперативные документы. Труды военно-исторической комиссии, посвященные отдельным операциям Первой мировой войны, печатались также в «Военно-историческом сборнике», который издавался в 1920-х гг. Кроме того, в ряде журналов («Артиллерийский», «Военно-инженерный») публиковались материалы по

[1] Военное дело. 1918. №9-15,17-29; 1919. №1.

отдельным операциям и боям на русском и западноевропейском фронтах по вопросам применения и использования родов войск и технических средств борьбы. Даже в 1919 – 1920 гг., в тяжелейших условиях Гражданской войны, Военно-историческая комиссия регулярно проводила заседания, на которых обсуждались проблемы истории первой мировой войны. В 1920 г. состоялось 47 публичных заседаний, на которых с докладами выступали Н.Я.Капустин, А.А.Свечин, А.А.Незнамов и другие.

В 1922 – 1923 гг. комиссия подготовила и издала труд под названием «Стратегический очерк войны 1914 – 18гг.», состоявший из 7 частей. В нем довольно полно излагался общий ход военного действия на русском фронте. Главным достоинством его было в том, что он написан участниками войны. Наряду с общими трудами по истории Первой мировой войны в целом публиковались работы, посвященные отдельным операциям и сражениям[2], а также вопросам подготовки к войне, использования родов войск, военной техники[3].

Первая работа, охватывающая важнейшие события Первой мировой войны на всех фронтах и на море, принадлежит перу крупного военного историка А.М. Зайончковского, он написал труд «Мировая война 1914 – 18гг. Общий стратегический очерк». В нем освещалось состояние вооруженных сил противников перед войной, планы военных действий.

В 1926 г. вышли в свет новые работы А.М. Зайончковского, М. Петрова, Е. Барсукова, И. Козлова. А.М. Зайончковский в книге «Подготовка России к империалистической войне. Очерки подготовки к войне и первоначальные планы» подробно осветил процесс разработки стратегических ланов России и развертывания русской армии. М. Петров посвятил свою книгу вопросам подготовки русского военно-морского флота

[2] Радус-Зенкович. Очерк встречного боя. По опыту Гумбиненнской операции в августе 1914. М.,1920.
[3] Макшеев Р.А.Артиллерия в войну 1914 – 18гг. Петроград,1921.

к войне после 1880 г., в частности, строительства военно-морских кораблей, планам развертывания и боевых действий военно-морских сил.

В 1926 г. вышло в свет еще несколько книг об отдельных сражениях и боях, боевом использовании артиллерии и кавалерии[4].

Труде Б.М.Шапошникова «Мозг армии» особенно интересен тем, что автор разработал очень важный для того времени вопрос о роли генерального штаба в системе подготовки страны и ее вооруженных сил к войне.

В 1927 г. вышла книга М. Капустина «Оперативное искусство в позиционной войне». Она представляет собой первую попытку обобщить опыт многочисленных операций первой мировой войны на основании их анализа автор сделал выводы по вопросам подготовки операции, выбора направления главного удара, роли родов войск и особенностей их применения, управления войсками в звеньях от дивизии до армии в ходе сражения.

Военные историки В. Меликов, Н. Мовчин, С. Белицкий, Б. Иванов, А. Вольпе, Г. Иссерсон, Н. Варфоломеев, М. Галантионов в своих исследованиях сделали выводы о планировании операций и способах решения стратегических задач, об использовании стратегических резервов, формах оперативного маневра. Эти труды имели особое значение для развития советской теории «оперативного искусства», особенно «Фронтальный удар» А. Вольпе и «Ударная армия» Н. Варфоломеева, так как именно в начале 1930-х годов начала оформляться и получила дальнейшее развитие теория глубокой операции и боя. Важное значение для разработки теории стратегии имел труд В. Меликова «Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны»[5],в котором автор

[4] Надежный Д. Бой 10-й пехотной дивизии под Луцком в июле 1916 г. М., 1926.; Рогвольд В. Конница 1-й армии в Восточной Пруссии (август-сентябрь 1914 г.). М.Л., 1926; Кирей В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. Выводы из применения артиллерии на русском фронте в 1914 – 1917гг. М.-Л.,1926.

[5] Меликов В.А. Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны. М.,1935

детально проанализировал стратегическое развертывание вооруженных сил главнейших капиталистических государств в Первую мировую войну.

Во второй половине 1930-х гг. военно-историческая литература о первой мировой войне обогатилась рядом серьезных трудов, посвященных, главным образом, отдельным операциям и периодам вооруженной борьбы на разных театрах военных действий. В них подробно рассматривались такие вопросы, как подготовка операции, обстановка, соотношение сил, управление войсками, боевое обеспечение и материально-техническое снабжение.

В работе А. Коленовского «Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г.» обстоятельно дана характеристика стратегических планов военных теорий подготовки вооруженных сил к войне и театров военных действий.

В двухтомном труде Е. Барсукова «Русская артиллерия в мировую войну»[6] описывалось состояние русской артиллерии накануне войны, подготовка ее личного состава и обеспечение материальной частью и боеприпасами. Особенно интересно исследование автором формирования и пополнение артиллерии в ходе войны. В труде последовательно освещается развитие тактики, приводятся наиболее характерные примеры боевого применения артиллерии.

Издавались работы о боевых действиях военно-морских сил[7]. Хотя нужно отметить, что военные историки того времени мало уделяли внимания военным действиям на море. Лишь в 1964 г. Военное издательство выпустило труд, охватывающий действия военно-морских сил на всех морских театрах Первой мировой войны.

---

[6] Барсуков Е.Русская артиллерия в мировую войну. М, 1938.

[7] Травиничев А. Очерки о борьбе с подволными лодками. Империалистическая война 1914 – 1918гг. М., 1938: Томашевич А.В. Подводные лодки в операциях русского флота на Балтийском море в 1914 – 1915 гг. М.-Л., 1939.

Вышло несколько книг, посвященных описанию тактических действий соединений и частей в различных видах боя. Это такие книги, как А.Е Гутор. «Фронтальный удар пехотной дивизии»; А.Х. Базаревский «Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 г.»; Г.К. Корольков «Форсирование реки армейским корпусом»; А.Е. Гутор «Оборона корпуса на широком фронте»; В.Е. Белолипецкий «Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 г.». В них анализировалась обстановка и действия войск, вскрывались недостатки в ведении боя и их причины делались выводы, имеющие практическое и военно-теоретическое значение.

Великая Отечественная война прервала плодотворную деятельность военных историков по дальнейшей разработке вопросов, касающихся военного искусства первой мировой войны.

После окончания Великой Отечественной войны возобновилось исследование истории Первой мировой войны. Уже в 1946 г. вышел труд Н.Г. Корсуна о военных действиях на Казказе. В нем дан краткий обзор азиатско-турецкого театра военных действий, рассмотрены стратегические планы развертывания сил сторон и все операции русских войск Кавказского фронта за время войны. В этот период в военных академиях проводилась работа по составлению курса истории военного искусства, завершившаяся выходом в свет новых трудов, в которых значительное место отведено периоду Первой мировой войны. В 1956 г. вышел в свет труд под редакцией Н.Е. Корсуна «История военного искусства». С одноименным названием в 1961 г. вышла в свет работа под редакцией Н.И. Шеховцова, в 1963 г. – под редакцией П.А. Ротмистрова, в этом же году – под редакцией доктора исторических наук, профессора, полковника А.А. Строкова. В последующие годы эти работы переиздавались, дополнялись новым материалом.

В семидесятые годы XX века выходят в свет работы о выдающихся русских военачальниках Первой мировой войны. Изучению русского военного искусства посвятили себя такие историки как. Н.Н. Яковлев, С.Н. Семанов, С.Ф. Найда, В.П. Наумов

В 1980 г. С.Н. Семанов выпустил книгу, посвященную русскому полководцу времен Первой мировой войны – А.А.Брусилову.

В восьмидесятые годы выходят и работы общего плана: И.А. Коротков «История советской военной мысли»[8], «История военного искусства»[9]. В 1987 г. в Военном издательстве вышла в свет общая работа «Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы».

Наличие обширной литературы не означает, что все проблемы, связанные с историей Первой мировой войны, уже решены. Историкам еще предстоит исследовать, прежде всего, методы ведения военных действий союзными армиями. Недостаточно еще изучена работа тыла, в частности организация снабжения миллионной армии.

I.2 Развитие русской стратегии и тактики в 1914 – 1917 гг.

Стратегическое планирование ведения боевых действий является одной из важнейших и ответственных задач военного искусства. Исторический опыт учит, что грамотно составленный план войны становиться важнейшим фактором достижения победы над противником. В тоже время допущенные ошибки в вопросе стратегического планирования влекут за собой тяжкие последствия, что часто является предпосылкой к поражению в сражении, и провалом операций и целых кампаний. Особое значение стали придавать стратегическому планированию военных действий с конца XIX века, когда появилась возможность появление многомиллионных армий, оснащенных новейшим вооружением, а сами боевые действия необычайно усложнились. Генеральный штаб русской армии, осознавал сложившуюся ситуацию в вооруженных силах и придавал особое значение стратегическому планированию.

Главной предпосылкой успешного стратегического планирования будущей войны становится верное определение её характера по

[8] Коротков И.А. История советской военной мысли. М., 1980.
[9] Коротков И.А. История военного искусства. М., 1987.

продолжительности и размаху. Русский Генеральный штаб, как и Генеральные штабы соседних стран, полагал, что предстоящая война будет вестись масштабными армиями с привлечением технических средств и станет отличаться большой разрушительностью. Однако он исходил из всеобщего заблуждения, что подобная война будет молниеносной. Считали, что она закончится максимум через шесть месяцев.

Альянс с Францией и Англией создавал уверенность, что Россия в предстоящей войне не останется одна. Вместе с тем появлялось всё большее число возможных противников. Главные из них – Германия и Австро-Венгрия непрерывно увеличивали мощь своих армии, которые по численности превосходили русскую армию. Разработчики стратегических планов пытались учитывать те крупные недостатки, которые существовали в военной системе Российской империи. Это не позволяло проявить в полной мере весь творческий военный талант, что приводило к осторожности и осмотрительности в стратегическом планировании. Особое внимание стратеги уделяли восточно-европейскому театру боевых действий, где впоследствии и развернулись основные операции русской армии.

Русский Генеральный штаб составляя планы стратегического развертывания войск и проведение первых боевых операций, принимал во внимание то обстоятельство, что государственная граница Российской империи на всем своем протяжении не совпадала с естественными преградами, которые упростили бы организацию обороны.

Итак, исходя из планов Генерального штаба, интересы Российской империи требовали направления главных усилий против Австро-Венгрии с целью ее разгрома. Для реализации этих целей предусматривалось направить против Австро-Венгрии четырех из шести планируемых армий. Однако Российская империя была связана союзническими обязательствами. Выполняя условия франко-русской военной конвенции, Российская империя обязывалась выставить на германской границе 800-тысячную армию к 15-му дню мобилизации, с гарантией немедленного начала активных боевых

действий против Германии. Такие условия привели к тому, что Российская империя вынуждена была раздробить свои вооруженные силы и направить из них 33% на фронт, который по условиям стратегического планирования не был определяющим. Исходя из этого положения, за вычетом необходимых сил для прикрытия столицы и балтийского побережья, на основной участок наступления было направлено лишь 52% от всех основных вооруженных сил.

Недостаточное развитие железнодорожных путей сообщения, зачастую, приводило к тому, что армейские подкрепления и опаздывали. В то время как к 15-му дню мобилизации армии противников были уже развернуты. Русская армия могла быть полностью готова лишь на 40-й день.

С началом вооруженного конфликта в 1914 г. русское командование, согласно утвержденному ранее плану, развернуло две армии (1-ю и 2-ю) на границе с Восточной Пруссией, и четыре армии (3-ю, 4-ю, 5-ю, и 8-ю) на границе с Австро-Венгрией, при этом основной задачей наступления сохранялась вторжение в Галицию и разгром австро-венгерских армий.

Оценивая план ведения войны, разработанный русским Генеральным штабом, необходимо отметить, что главная его идея о сосредоточении основных сил против Австро-Венгрии с целью ее разгрома был правильной, но план имел значительную ошибку в части распределения сил.

Изучение русского военного искусства данного периода было бы неполным, если не изучить русский Полевой устав 1912 г. Его обсуждение началось с 1911 г. в нем приняло участие большое количество представителей войск. Широкое обсуждение устава участниками русско-японской войны сыграло положительную роль. Поэтому русский Полевой устав 1912 г., несмотря на наличие в нем многих недочетов и ошибок, оказался лучшим в Европе.

Ниже, мы процитируем некоторые параграфы этого устава. Нумерация параграфов сохранена.

1. На войне успех достигается твердой и ясной постановкой цели действий и настойчивым стремлением всех – от высшего начальника до рядового – достигнуть этой цели во что бы то ни стало.

2. Лучшим способом достижения поставленной цели служат действия наступательные.

494. Пулеметы применяются преимущественно на средних и ближних дистанциях, содействуя пехоте в тех случаях, когда нужно развить сильный огонь; особенно пользу они могут принести, когда нужно придать устойчивость в удержании захваченных местных предметов для обстреливания продольным или косым огнем.

497. В каждом боевом участке пехота атакует при содействии своей артиллерии находящегося против нее неприятеля и наносит главный удар в важнейшем направлении его расположения.

Конница содействует, атакуя преимущественно резервы неприятелям развивает успех, достигнутый наступающим.

498. Атаку неприятеля желательно вести по возможности одновременно на его фронт и фланги, в охват.

499. Преследуя неприятеля надо безостановочно наседать на отходящего неприятеля, пехота, поддержанная батареями, содействующими ее атаке, ружейным и пулеметным огнем и штыком не дает опрокинутым частям противника устроиться и задерживаться за местными предметами; артиллерия сосредоточивает огонь по тем частям неприятеля, которые еще держатся; конница своими атаками довершает расстройство противника.

Преследование вне поля сражения ведется авангардами, которые должны стремиться действовать обходами; поэтому выгоднейшим является параллельное преследование. Конница направляет свои удары в голову отступающих колонн; для замедления движения их она портит переправы и устраивает засады.

512. Решив обороняться, старший начальник должен: выбрать позицию, соответствующую своей задаче, и, оценив относительное значение

местных предметов, местности между ними, подступов к позиции и местности вне флангов ее, отдать распоряжения согласно предположению для действий.

727. В зависимости от обстановки, сложившейся боем, старший начальник указывает боевым участкам цели их действий, направляет общий резерв так, чтобы, смотря по местности и положению неприятеля, он мог действовать и атаковать в направлении, наиболее обеспечивающем успех главного удара на противника; ставит задачи артиллерии непосредственно ему подчиненной, и коннице[10].

Из выше сказанного следует сделать вывод, что русская военная мысль начала XX века находилась на высоком теоретическом уровне, но на практике все выглядело не так хорошо. Вот что содержалось в секретной докладной записке германского Большого Генерального штаба: «Новый русский устав Полевой службы в общих положениях соответствует нашим уставам, и предполагает ведение борьбы против укоренившихся в армии ошибок прежнего времени. И если нам придется столкнуться с подобным противником, то необходима будет тщательная разведка и подготовка.

Вместе с тем отправка малочисленных армейских частей против превосходящего противника остается неискоренимым недостатком русского метода ведения боя»[11].

Вот такие выводы делало высшее германское командование незадолго до начала войны по поводу положения вещей в русской армии.

Как бы то ни было, Первая мировая война началась. И с первых дней Первой мировой войны обнаружилась необходимость в увеличении огневой мощи пехоты, а в дальнейшем понадобилось модифицировать ее организационный состав боевых порядков. Этот процесс растянулся на все время ведения войны.

---

[10] Военное искусство капиталистического общества. М., 1953 С. 216 – 218.
[11] Родина. 1993 № 8-9. С. 15.

Изменения в тактике и стратегии командования стали происходить, лишь начиная с 1915 г. Об трансформациях в 1915 г. подробно рассказывает в своей книге П.С. Смирнов «Прорыв укрепленной полосы»[12].

1. Пехота увеличила свое пулеметное вооружение в 2-3 раза по сравнению с 1914г.

2. Позиционная артиллерия быстро развивалась и оказалась незаменимым средством для подготовки атаки пехоты на короткие дистанции. Возникла задача увеличения прицельной дальности минометов.

3. Количество тяжелой артиллерии быстро увеличивалось. Особенно быстро проявлялась нехватка гаубиц. Постановка огневых задач для выполнения артиллерией уточнялась. Появились организационные изменения в количественном увеличении дивизионной артиллерии.

4. Созданные ещё в 1915 г. боевые химические средства стали активно внедряться в армии в виде химснарядов, дымовых снарядов, шашек и отравляющих веществ для газобалонной атаки. Однако сильного влияния на формы наступления химические средства не оказали, но способствовали повышению результатов борьбы с артиллерией.

5. Стали с большим успехом использоваться инженерные средства в обороне.

6. Количественно увеличилась авиация. Она стала непосредственного содействовать наступающим войскам на поле боя.

7. Резко выросли производственные возможности каждой страны-участника войны – начали непосредственно влиять на результаты операций.

1916 г. стал знаменателен для русского военного искусства тем, что русское высшее командование предприняло попытку наступления на Юго-Западном фронте. В его подготовке и проведении немаловажную, ведущую роль сыграл выдающийся русский полководец А.А. Брусилов.

До начала войны наиболее оптимальной формой маневра считался обход с одного или обоих флангов врага с целью его последующего

[12] Смирнов П.С. Прорыв укрепленной полосы. М, 1946. С.35-37.

окружения. Полностью отрицался фронтальная атака, т.к. обороняющееся сторона могла подготовиться к наступлению, что приводило к огромным потерям наступавших войск, а в отдельных случаях делало наступление – невозможным.

Альтернативную наступательную идею предложил А.А. Брусилов. Он приказал в каждой армии и отдельных корпусах выбрать по одному участку для атаки и немедленно приступить к земляным работам по сближению с врагом. В результате подготовка наступления должна была начаться сразу в 20 – 30 направлениях, противник лишался возможности определить направление главного удара. Предложенный метод наступления на позиционном фронте имел весьма существенный недостаток. Он заключался в том, что на направлении главного удара не было возможности сосредоточить необходимое количество вооруженных сил, которым можно было бы осуществить прорыв на главном участке. Брусилов осознавал это. «Каждый план действий, имеет свою обратную сторону, и я считал, что нужно выбрать тот план действий, который был бы наиболее выгоден для данного случая, а не подражать слепо немцам»[13]. А.А. Брусилов пытался донести до верховного командования, что в выборе направления главного удара нужно подходить творчески, учитывая изменения обстановки. «Легко может статься, что на месте главного удара мы можем получить небольшой успех или совсем его не иметь, но так как неприятель атакуется нами во многих местах, то большой успех может оказаться там, где мы в настоящее время его не ожидаем»[14]. В таком случае необходимо направить все свои резервы туда, где будет нужно развить наибольший успех.

Решение на проведение фронтовой наступательной операции А.А. Брусилов письменно изложил в указаниях, которые были посланы командующим армиями 5(18) апреля[15]. Директивой №1048 от 7 (20) апреля

[13] Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2014. С. 215.
[14] Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2014. С. 216.
[15] Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2014. С. 114 – 115.

1916 г. предусматривался переход армии Юго-Западного фронта в активное наступление с задачей оказать содействие войскам Западного фронта. Ближайшей целью действий стал разгром живой силы противника и овладение занимаемыми им позициями. Атака должна была производиться всем фронтом в междуречье Стыри и Прута, причем нанесение главного удара возлагалось на 8-ю армию как ближайшую к западному фронту. «Атака должна быть проведена по строго обдуманному плану, причем намеченный план разрабатывать в деталях не в кабинете по карте, а на месте показом, совместно с исполнителями атаки от пехоты и артиллерии»[16].

«Задачи как пехоте, так и артиллерии, – требовал Брусилов, – указывать точно и определенно, не допуская общих выражений, как то: «обстрелять высоту 362», «перенести огонь на соседние участки»[17]. Все эти указания в отношении атаки пехоты сводились к следующим положениям.

Боевые порядки пехоты и способы ее действий. Фронт главной атаки должен был быть не менее 15 – 20 км., чтобы средние атакующие части не могли обстреливаться с флангов. Пехота должна была атаковать тремя-четырьмя цепями (волнами). На участке удара в 15 км, на котором обычно действовали 2 армейских корпуса (по 2 пехотных дивизии) .усиленных по возможности каждый еще пехотной бригадой (то есть двумя полками), намечалось иметь для атаки четыре последовательные цепи и сверх того половину сил в резервах корпусов и дивизий.

Атакующие волны цепей, при интервале 2 – 5 шагов между людьми, должны были следовать одна за другой на дистанциях 100 – 150 шагов. Первая и вторая цепи должны были иметь ручные гранаты, вторая и третья цепи – станковые пулеметы для закрепления захваченных позиций противника. Вторая цепь пополняла потери первой цепи, третья развивала успех первой, а четвертая являлась резервом командиров передовых полков. В районе, откуда намечалось вести главную атаку, заблаговременно

[16] Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2014. С. 122 – 123.
[17] Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2014. С. 118.

подготовлялся для размещения указанных цепей и резервов исходный плацдарм, с достаточным числом окопов, убежищ и ходов сообщения.

Пехотная атака должна была начинаться непосредственно после артиллерийской подготовки.

Боевой порядок и способ действий головных батальонов и рот зависели от их удаления от противника, причем различали два случая. Если до противника от исходного плацдарма для атаки было 150 шагов или меньше, то рота наступала одной цепью. При узком ротном участке рота эшелонировалась до полуроты, образуя две цепи (по 2 взвода каждая). Если до противника было более 150 шагов, то рота высылала стрелковую цепь из одного взвода или из отборных людей, выделяемых от всех ее четырех взводов. Остальные взводы роты образовывали вторую цепь, а при узком участке – две цепи (по полуротно). Назначение стрелковых цепей, идущих впереди роты, заключалось в том, чтобы прикрывать своим огнем главные силы роты, идущие открыто под обстрелом противника.

Боевые действия рот и батальонов. Чтобы батальоны, направляемые в атаку, несли наименьшие потери от огня противника, их нужно было поднимать из плацдармов сразу же в момент пересечения своего артиллерийского обстрела с передовых неприятельских окопов в глубину обороны. Пехота должна была ускоренным шагом достичь этих окопов и овладеть ими раньше, чем пехота противника могла выйти из своих убежищ и организовать сопротивление.

Подойдя к первой линии неприятельских окопов, атакующий должен был забросать ее ручными гранатами и продолжать настойчивое движение вперед к назначенное цели для удара в штыки. Окончательное устранение искусственных препятствий и очищение окопов и ходов сообщения от оставшегося противника предоставлялись особо назначенным командам (“чистильщикам”), которых следовало вооружать для ближнего боя ручными гранатами, револьверами, штыками (ножами), а также инструментами для уничтожения искусственных препятствий.

Названные команды должны были следить за тем, чтобы неприятель не напал на атакующие войска с тыла, а кроме того, они и закрепляли успех и являлись ближайшим резервом. Следовательно, «чистильщики» как бы закрепляли успехи наступательных цепей, являясь в то же время резервом на случай контратаки противника.

Указанные команды («чистильщиков») выделялись из расчета 100-150 человек на батальон преимущественно из числа наиболее смелых людей.

Очистка окопов должна была производиться по заранее принятому плану и в самый короткий срок, так как упорное и длительное сопротивление разрозненных групп противника наносило иногда потери более крупные, чем при атаке.

После продвижения первой цепи вторая немедленно занимала в плацдарме походный окоп, только что оставленный первой цепью. При наступлении цепи, не останавливаясь в захваченном окопе, следовали до линии наиболее выдвинутых вперед атакующих войск.

Саперные части, идя с первыми поддержками, должны были приспособить к обороне захваченный окоп. В окопах надлежало немедленно выставить пулеметы для того, чтобы помешать контратакам противника и закрепить занятое пространство. Важно было своевременно подать вперед легкие средства для устройства заграждений.

Телефонный провод саперы обязаны были тянуть за собой, а в случае нарушения телефонной связи – прибегать к условной сигнализации флажками. Кроме того рекомендовалось применять для этой цели сигнализацию светящимися ракетами и организовывать пункты сбора донесений.

Атака должна была продолжаться беспрерывно днем и ночью, до выполнения поставленной задачи.

На всех участках следовало немедленно закреплять достигнутый успех, используя его или для дальнейшего продвижения вперед, или для оказания помощь соседям, находящимся в худших условиях.

Обеспечение захваченного ротой пространства. В случае возникновения препятствий, мешающих дальнейшему продвижению роты, ротный командир обязан был прочно закрепиться на таком расстоянии от противника, которое позволяло вести артиллерийскую подготовку. Если наступление приостанавливалось днем, то необходимо было сразу же окопаться, а с наступлением темноты улучшать фланговую оборону и ставить проволочные заграждения. Ротный командир должен был привести свои взводы в порядок, установить связь с соседями в случае же, если у него не оставалось резервов, выделить часть роты в резерв.

За первой сплошной линией окопов, возводимых передовыми частями, поддерживающие части должны были создавать линию взаимно флангирующих опорных пунктов, обнесенных проволочным заграждением. Рекомендовалось при этом выбирать наблюдательный пункт на выгодном рубеже для ведения боковых наблюдений. О таких пунктах полагалось немедленно доносить по начальству .которое в свою очередь сообщало о них артиллерии.

Бой в ходах сообщения на местности, пересеченной окопами, части пехоты вынуждены были наступать в расположение противника по ходам сообщения, где борьба с отступающим шаг за шагом неприятелем трудна и медленна, так как у атакующего с фронта мог действовать только один человек головного звена передового отделения взвода. Главное оружие в этой борьбе: ручная граната, а вспомогательное револьвер, кинжал, нож. Каждый начальник должен был поставить впереди своего подразделения несколько человек «отменной смелости». Поднос к ним ручных гранат и подготовка всего необходимого для быстрого закрепления отвоеванного пространства осуществлялись цепочкой из людей взвода, которые располагались в 6 шагах друг от друга. Наиболее успешным являлся следующий порядок наступления: один из четырех бойцов головного звена, вооруженный винтовкой или револьвером, наблюдал за появлением противника: другие – гранатометчики под руководством старшего в звене –

должны были один из них – забросать гранатами укрытия, другой – бросать гранаты как можно дальше, чтобы помешать противнику подносить гранаты к этим укрытиям. Другие отделения взвода, следовавшие за группой «отменной смелости» должны были наполнять земляные мешки для того, чтобы в случае необходимости заваливать ходы сообщения или же сооружать новые укрытия.

Требовалось соблюдение строго тишины и внимательно прислушиваться ко всем звукам, доносившимся со стороны противника.

Когда головное отделение взвода почувствует, что противник подавлен, то надлежало одному из бойцов головного звена пробраться ползком по дну хода сообщения с целью разведки противника за поворотом и дать знак о возможности дальнейшего продвижения вперед. Итак, продвижение по ходу сообщения совершалось от поворота к повороту или от траверса к траверсу.

Для успешного ведения такой борьбы взводы и роты должны были проводить специальную подготовку. Обучение войск производилось на специально оборудованных по типу неприятельских позиций участках местности.

Снабжение пехоты всем необходимым для боя. Снабжение рот и батальонов, идущих в атаку, должно было разрабатываться во всех подробностях, чтобы ни одна мелочь не была упущена. Следовало предусмотреть выдачи: патронов и ручных гранат, продовольствия и питьевой воды; шанцевого инструмента, противогазов и т.д., предусматривалось также: распределение команд для резки проволоки и выдача им инструмента; создание в пехотных плацдармах особых складов патронов; образование в этих плацдармах запаса проволоки, кольев, земляных мешков, сигнальных флажков и т.д.

Артиллерийское обеспечение наступления играло большое значение, выражавшееся как в определении целей, которые занумеровывались и

распределялись между батареями, так и в обеспечении взаимодействия между пехотой и артиллерией.

Начальник артиллерии отдавал свой боевой приказ, сосредотачивая огонь по отдельным важным объектам.

Артиллерийские наблюдательные пункты совмещались с наблюдательными пунктами пехотных начальников, передовые наблюдательные пункты выносились в стрелковые цепи. Артиллеристы должны были сдавать пехотным начальникам проделанные в проволоке проходы для пехоты. Впервые наступление пехоты начало сопровождаться огневым валом.

Инженерное обеспечение наступления выражалось в создании исходных плацдармов для атаки не только против главных участников прорыва, но по всему фронту – в каждой армии и в каждом батальоне. Это обеспечивало сближение пехоты для броска в атаку с дистанций 100-200 м и дезориентировало противника. В дополнение к артиллерийскому огню готовились средства для разрушения проволоки, материалы для закрепления захваченных позиций, а также устройства дорог и колонных путей.

Развивалась аэродромная сеть для авиации (до 100 самолетов). Скрытность предстоявшей операции обеспечивалась рядом мероприятий, вплоть до распространения по телефону ложных слухов, которые противник мог подслушать.

Подготовке тыла также было уделено большое внимание. Запас артиллерийских снарядов обеспечивал артиллерийскую подготовку, атаку и развитие боя в ближней глубине обороны, но был недостаточен доя развития операции.

Осуществление прорыва осуществлялось при помощи артиллерийской подготовки, которая началась на рассвете 4 июня 1916 г..

9-я армия начала свои действия в безветренное утро 4 июня газовой атакой австрийских окопов на южном берегу реки Днестра. Но внезапно поднявшийся юго-западный ветер изменил направление газовой атаки. Газ

достиг русских позиций, но войска были в противогазах. Австро-Венгерские войска, застигнутые врасплох, понесли потери. У них началась паника.

На участке прорыва 9-й армии артиллеристы во время артиллерийской подготовки так умело вели огонь, что противник никак не мог разгадать, когда же пехота начнет атаку. Например, на участке 11-го армейского корпуса на рассвете 4 июня артиллерия после пристрелки перешла на поражение австрийских войск в окопах первой линии. Противник укрылся в убежищах. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину расположения врага, его пехота, выскочив из убежища, приготовилась к отражению атаки. Тогда артиллеристы снова обрушились на противника, заставив его вновь укрыться в «Лисьих норах». После этого огонь артиллерии опять быть перенесен в глубину обороны. Неприятельская пехота вторично заняла позиции для отражения атаки русских.

Перенос огня повторялся еще дважды. Когда в последния, пятый раз артиллерийский огонь опять был перенесен в тыл, то австрийцы решили, что их уже больше русские артиллеристы не обманут, и не спешили покинуть свои убежища. Этого-то момента и ожидала русская пехота, быстро перебежав из плацдармов 150-метровую полосу «нейтральной земли» и без выстрела ворвавшись в окопы ошеломленного противника, частью истребив его штыками и гранатами, а частью взяла в плен.

Начавшаяся атака русских войск имела успех. Наибольшего успеха достигла 8-я армия, овладевшая Луцком,и 9-я армия, продвигавшаяся к Буковине. В этот период должна была начаться основная наступательная операция Западного фронта. Однако командующий Западным фронтом ограничился лишь слабым ударом на Барановичи, откладывая общее наступление на июль.

Юго-Западный фронт достигнутыми успехами далеко превзошел масштабы возложенных на него задач. Тем не менее, русское верховное командование продолжало придерживаться прежнего мнения, не считая Юго-Западный фронт основным. Это ставило Юго-Западный фронт в

сложное положение. Командование было неспособно обеспечить взаимодействие фронтов и использовать успех Юго-Западного фронта для развития его в стратегическом масштабе.

1916 г. может быть отмечен в истории первой мировой войны как год, в течение которого на русском театре армии Юго-Западного фронта прорвали на значительную глубину сильную позиционную оборону австро-германских войск. Для русской армии были созданы предпосылки для изменения организации пехоты.

В артиллерии продолжался общий рост количества орудий и особенно тяжелых калибров. Она значительно усовершенствовала свои методы стрельбы. В качестве основного вида огневой поддержки пехоты стал применяться подвижный заградительный огонь – огневой вал. Вводится переподчинение артиллерии командирам пехотных полков.

Появилась необходимость в создании тяжелого миномета для разрушения оборонительных сооружений противника и легкого миномета сопровождения пехоты для ведения заградительного огня и сражения противника в окопах.

В боях с 1916 г. стали участвовать танки. Из-за малого количества приметных машин и низких тактико-технических свойств влияние на изменение тактики они не оказали.

Применение авиацией штурмовых действий не повысило темпов наступления пехоты, но вызвало создание зенитных пулеметных подразделений, а вот разведывательная деятельность авиации оказалась особенно ценной, например, аэросъемка, стала снабжать артиллерию и пехоту фотопланами, что обеспечивало им ориентировку в сложной системе укрупненных полос противника.

Химические средства борьбы окончательно закрепились в артиллерии в виде химических и дымовых снарядов, они начинают серьезно учитываться как важный элемент борьбы с артиллерией противника.

Наступательный бой велся «испытанными» методами массовой атаки и окопного боя.

Наступивший 1917 г., не предполагал изменений ситуации на фронте. Война длилась уже третий год, а перспектив к скорейшему ее окончанию не было. Общий перевес сил и лучшее техническое оснащение оказались на стороне Антанты, имевшей 452 пехотные дивизии против 351 пехотной дивизии германской коалиции[18]. Нараставшее революционное движение в воевавших странах захватывало и активизировало солдатскую массу. Назревавшее революционное движение в воюющих странах вынуждало правительства торопиться закончить войну. Антанта наметила закончить войну в 1917 г., нанеся согласованные удары. Россия намеривалась нанести удар на львовском направлении. Германия перешла к стратегической обороне.

Февральская революция в России, безусловно, сказалась на положении дел в армии. Тем не менее, Временное правительство продолжало войну и наступление планировалось летом. «План русского наступления, – писал Людендорф, – был задуман широко. Атаки должны были развиться у Рижского предмостного укрепления, на озере Ларочь, у Сморюнши южнее и на всем фронте Восточной Галиции, от железной дороги Тернополь, Зборов, Львов, вплоть до Карпат. Центр тяжести лежал на юге»[19].

Германское командование на Восточном фронтом, узнав о готовившемся русском наступлении, заранее усилило свои войска и, в свою очередь, подготовила контрудар в правый фланг Юго-Западного фронта. 6(19) июля после мощнейшей артподготовки германцы атаковали русские позиции. Они стали быстро продвигаться в юго-восточном направлении. 12(25) июля германцы заняли Тернополь. Русские войска, не оказывали серьезного сопротивления, лишь снимались с позиций и уходили на восток. Масштабное наступление русских войск фактически прекратилось к 15(28)

[18] Военное искусство капиталистического общества. М., 1953. С. 335.
[19] Людендорф Э.Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М., 2014. С.26.

июля. Попытка наступления стоила больших жертв. Убитыми, ранеными и пленными Юго-Западный фронт потерял 1968 офицеров и 56361 солдата[20].

Если подвести итог по операциям 1917г., можно сказать следующее.

В операциях 1917 г. артиллерия продолжала играть решающее значение. Ни одна операция не привела к изменению форм борьбы. Хотя оперативные результаты всех сражений 1917 г. на западном театре военных действий приводили к совершенствованию тактических форм боя.

В ведении наступательного боя никаких естественных изменений не было сделано. Длительная артиллерийская подготовка и долгое перемещение артиллерий приводили к крайне медленным темпам выполнения оперативных задач артиллерии.

Интересно отметить, что применение танков способствовало отказу от волнообразного боевого порядке пехоты и переходу к так называемой групповой тактике. Пехоты, чтобы проскочить через препятствия за движущимся танком, вынуждена была перейти к движению группами.

Как только пехота перестала двигаться сплошными цепями, явилась возможность более целесообразно использовать ее тяжелое оружие – станковые пулеметы и минометы, и лучше применяться к местности.

Авиация в 1917 г. стала все больше привлекаться для прямого участия в сражениях, в качестве бомбардировщиков.

И вот наступил 1918 г. Год, в котором русское военное искусство проявилось на фронтах гражданской войны и иностранной интервенции. Ранее русское военное искусство рассматривалось только с позиции заслуг Красной армии.

[20] Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. М.,1956. С. 32

ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

II.1 Органы высшего военного руководства в годы Первой мировой войны

Верховное управление вооруженными силами страны принадлежало царю. Принцип самодержавия в управлении армией и флотом не был нарушен с учреждением Государственной Думы. Однако царизм все же вынужден был пойти на некоторые уступки буржуазии в данном вопросе. Так, были ограничены возможности царя в финансировании мероприятий по развитию вооруженных сил. Отныне он не мог свободно распоряжаться денежными средствами без санкции на то бюджетной комиссии Государственной Думы. Сохранив за собой верховное управление армией и флотом, самодержавие считало, крайне необходимым внести изменения в систему военных учреждений.

Важнейшим органом высшего управления вооруженными силами России было Военное министерство. Оно былообразовано в 1802 г. вместо Военной коллегии, учрежденой еще Петром I в 1720 г. Во главе Военного министерства находился военный министр. В его функции входил широкий круг самых различных вопросов, связанных с организацией и осуществлением военного управления на всей территории страны. К ним относились определение дислокации войск, подготовка военно-обученных резервов, контроль за деятельностью всех военных учреждений и заведений страны, руководство военной промышленностью и военным строительством и др.

Структура Военного министерства была определена специальным положением о нем утвержденным еще 1 (14) января 1869 г. В состав его входили следующие основные органы:

1. Военный совет;

2. Главный военный суд;

3. Канцелярия;

4. Главный штаб;

5. Главное управление-интедендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебных заведений, иррегулярных войск, военно-судное;

6. Управления генерал-инспектора кавалерии, инспектора стрелковых батальонов, комитета о раненых. Эта организация сохранялась вплоть до русско-японской войны.

Предложение об организации специального органа, ведающего вопросами боевого использования армии и ее подготовкой к войне было выдвинуто Н.Н. Обручевым в феврале 1898 г. В своей записке по данному вопросу он советовал реорганизовать Главный штаб, выделив в особое управление оперативно-стратегическую часть. Одновременно рекомендовалось поднять авторитет Главного штаба, который тогда приравнивался к другим управлениям Военного министерства. Суть предложения генерала Обручева сводилась к следующему:

1. не прибегать к французской или германской системе генерального штаба, но необходимо, чтобы Главный штаб занял надлежащее место в структуре Военного министерства и не приравнивался к прочим его управлениям до судного и медицинского включительно;

2. начальник Главного штаба должен считаться помощником военного министра и в случае отсутствия министра замещать его;

3. предоставить начальнику Главного штаба право личного доклада императору по важнейшим вопросам в присутствии военного министра;

4. начальник Главного штаба должен направлять деятельность всех частей штаба;

5. Организация Главного штаба должна соответствовать штабам западных пограничных округов и быть в составе четырех органических частей генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, отдела по передвижению войск, отдела военно-топографического, начальники которых

пользовались бы равными правами с начальниками главных управлений Военного министерства.

Главный штаб длительное время работал над проектами организации и штатов Генерального штаба в России. Они в основном были готовы в марте 1904 г. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. задержала их реализацию.

В основу организации Генерального штаба русской армии была положена система прусского генерального штаба, начальник которого непосредственно подчинялся императору. Приказом по военному ведомству №424 от 21 июня (4 июля) 1905 г. в России была учреждена должность начальника Генерального штаба[21].

Важной мерой являлось повышение роли генерал-инспекторов родов войск. 15 (28) июня 1905 г. была учреждена новая должность генерал-инспектора пехоты. 2(15) июля 1905 г. Вместо инспектора всей артиллерии вводится должность генерал-инспектора артиллерии. Следовательно, каждый из основных родов войск (пехота, артиллерия, инженерные войска) стал иметь своего генерал-инспектора.

В обязанности генерал-инспекторов родов войск входило:

а) совершенствование уставов, наставлений и инструкций по боевой подготовке армии и представление по ним своих соображений комитету по образованию войск;

б) наблюдение за правильным и единообразным применением действующих уставов и наставлений, совершенствованием войсковой подготовки на уровне современной боевой техники;

в) обеспечение согласованных действий различных родов оружия во время больших маневров;

г) оценка командного состава своего рода войск и внесение в списки кандидатов для замещения должностей;

д) руководство деятельностью офицерских школ своего рода войск, после образования Совета государственной обороны и включения в состав

[21] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 36.

его непременных членов генерал-инспекторов родов войск они фактически вышли из подчинения военного министра и стали подведомственными председателю Совета ,а точнее самому императору.

Если выделение генерального штаба изъяло всю оперативно-стратегическую часть из ведения военного министра, то новое положение генерал-инспекторов намного ограничивало его возможности влиять на боевую подготовку войск. В итоге последовательного выделения из состава Военного министерства ряда органов нарушалась централизация военного управления в России. Такое положение не было нормальным и его постепенно исправляли.

18 (31) августа 1909 г. Николай II приказал Сухомлинову разработать предложения о преобразовании центрального военного управления с целью устранения важнейших недостатков существовавшей организации Военного министерства[22]. Одной из первоочередных задач являлась реорганизация генерального штаба. Еще раньше, 11 (24) ноября 1908 г., начальник Генерального штаба был подчинен военному министру. 7(20) декабря 1909 г. он был лишен права самостоятельного доклада царю. Военный министр становится единственным докладчиком по делам своего ведомства.

Главное управление генерального штаба – важнейший орган Военного министерства, его мозг. Его основными задачами были разработка предложений по подготовке страны и сухопутных войск к войне; организация стратегической разведки и военной контрразведки составление планов стратегического развертывания армии и операций первой кампании войны; руководство службой и научной работой офицеров Генерального штаба; организация и служба войск развитие и совершенствование всех отраслей военного дела и внедрение достижений науки в войска; организация съемочных и картографических работ; руководство железнодорожной службой организация связи и перевозок войск и военных грузов.

[22] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 38.

Опыт войны с Японией вскрыл слабую подготовку командного состава армии, особенно в ее высшем звене. Чтобы обеспечить выдвижение к руководству войсками более способных кадров, приказом по военному ведомству №216 от 7 апреля 1906г. учреждалась Высшая аттестационная комиссия. Образование Высшей аттестационной комиссии способствовало некоторому укреплению военных кадров. После русско-японской войны, только в период с апреля 1906 г. по июль 1908 г., из армии было уволено 4307 человеку том числе генералов – 377, полковников – 711, подполковников – 1206, капитанов и других офицеров – 2053[23].

19 декабря 1909 г. (1 января 1910 г.) начало работу совещание по реорганизации Военного министерства под председательством генерала Забелина. В результате проведенных мероприятий к началу первой мировой войны определилась следующая структура Военного министерства. Основными его органами были:

1. Военный совет;

2. Главный военный суд;

3. Канцелярия военного министра;

4. Главное управление Генерального штаба;

5. Главный штаб;

6. Главные управления: интендантское, артиллерийское, военно-техническое, военно-санитарное, военно-учебных заведений, по квартирному довольствию войск, военно-судное;

7. Управления: генерал-инспектора кавалерии, генерал-инспектора артиллерии, генерал-инспектора по инженерной части, инспектора стрелковой части в войсках, ветеринарное, по ремонтированию армии, военного и морского духовенства.

Мероприятия в области изменения структуры органов военного управления накануне первой мировой войны постепенно приводили к повышению роли Военного министерства. Чтобы облегчить работу его

[23] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 40.

руководителя 14(27) апреля 1906 г. было признано необходимым учредить должность помощника военного министра. На его обязанности лежало авторитетное по мере необходимости замещение военного министра в высших военных учреждениях, а также ближайшее руководство разработкой вопросов особой важности. На этот пост был выдвинут А.А. Поливанов. В целом сама организация высших органов военного руководства была довольно стройной. Однако бюрократизм, характерный для государственного строя самодержавной России, накладывал свой отпечаток и на деятельность военного ведомства.

II.2 Комплектование и организация армии в годы Первой мировой войны

Одновременно с изменениями в высшем военном управлении происходила реорганизация войск. Только после подавления революции 1905 – 1907 гг. правительство и высшее военное руководство страны смогли начать практическую работу по переустройству вооруженных сил.

Первым шагом на пути выполнения мероприятий, предложенных Генеральным штабом в докладе от 22 августа (4 сентября) 1908 г., явилась реорганизация русской армии 1910 г. Основы ее изложил военный министр А.А. Сухомлинов в записке о государственной обороне, представленной царю в 1909 г. Это была целая программа неотложных реформ в русской армии, охватывающая вопросы ее комплектования, организации и боевой подготовки.

Комплектование армии производилось на основе всеобщей воинской повинности, введенной 1(14) января 1874 г. и заменившей собой рекрутскую систему, существовавшую со времен Петра I. Переход к новому способу комплектования был вызван объективными условиями, связанными с развитием капитализма в России. К 1909г. в системе комплектования армии выявился ряд недостатков. Одним из них была неудачная организация призыва новобранцев на действующую службу. По действовавшему с 1874 г.

уставу все уезды Европейской России делились на три группы участников комплектования:

1. великоросскую;

2. малоросскую;

3. инородческую.

Каждый пехотный полк и артиллерийская бригада имели свои уезды; гвардия, кавалерия и инженерные войска комплектовались со всей территории.

Участки комплектования не связывались территориально со своими войсками. Это вызывало огромную перевозку новобранцев. Так, в 1907 г. из всего числа новобранцев лишь 12,5% было назначено в войска, расположенные в военном округе территория которого включала места их жительства. Следовательно, они сразу поступали в части или перевозились в пределах данного округа, то есть на относительно небольшие расстояния, остальные 87,5% новобранцев (свыше 400 тыс.человек) должны были отбывать воинскую повинность в войсках других округов и потому подлежали более или менее значительной перевозке[24].

Неудачной была и дислокация армии. Следствием этого явилось неравномерное распределение войск по территории империи. Значительная масса вооруженных сил находилась в трех западных пограничных округах – Виленском, Варшавском и Киевском. Там располагалось 16 корпусов, а всего в европейской России находился 31 корпус. Численный состав войск названных округов составлял около 42,5% всего личного состава армии, тогда как доля войск Московского военного округа достигала лишь 8%, а казанского – немногим более 2%[25].

Такая дислокация вытекала из стремления нейтрализовать отрицательное влияние слабого развития путей сообщения на быстроту

[24] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 46.
[25] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 47.

стратегического развертывания заблаговременным приближением вооруженных сил к наиболее угрожаемой западной границе.

В 1910 г. дислокация армии была изменена. Реформа в этой области сводилась к более равномерному распределению вооруженных сил по территории империи. Из Виленского и Варшавского военных округов была выведена часть войск, которые разместили в Московском и Казанском военных округах. Этой мерой Правительство и военное командование достигали ряда целей. Так, устранялась необходимость в командировании в центральные губернии войск из западных округов «в помощь гражданской администрации». Упрощалась и удешевлялась организация учебных сборов запасных нижних чинов. Но главное преимущество заключалось в облегчении условий комплектования армии в мирное время и проведения мобилизации в случае войны. Новая дислокация давала возможность немного приблизиться к территориальной системе, при которой как новобранцы, так и нижние чины запаса, призываемые на военную службу, поступали в части, расположенные вблизи мест их жительства. Эта система окончательно утвердилась в русской армии незадолго до начала первой мировой войны.

Большим недостатком комплектования русской армии было то, что не все мужское население призывного возраста (от 21 года до 43 лет) отбывало воинскую повинность. От службы в армии совершенно освобождались некоторые национальности. Народы Кавказа мусульманского вероисповедования и финны платили взамен этого небольшой денежный налог (1 руб 25 коп). В общем, воинскую повинность не несло около 14 млн. человек, или около 9% всего населения страны[26]. Значительное число лиц освобожденных от обязанности нести военную службу, а также большое количество физически непригодных к ней, отрицательно сказывались на комплектовании армии. Возник хронический недобор новобранцев. Вскоре после русско-японской войны, 7(20) марта 1906 г., был издан указ о

[26] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 48.

сокращении сроков действительной службы в пехоте и пешей артиллерии – до трех лет, а в остальных войсках – до четырех лет. Эта мера диктовалась в первую очередь необходимостью решить проблему пополнения армии при переводе ее в состав военного времени.

Одновременно запас был разделен на два разряда. Первый состоял из младших возрастов и предназначался для укомплектования полевых войск, а второй – из более пожилых и служилых для пополнения резервных войск, тыловых учреждений. Это имело своей целью избежать поступления в полевые войска физически слабо, плохо подготовленных в военном отношении и многосемейных.

Государственное ополчение предназначалось для оказания помощи полевой армии в военное время. В него включалось все мужское население в возрасте от 21 года до 43 лет, способное носить оружие, но не числящееся в полевой армии. Лица, состоявшие в ополчении, назывались затылками. Они делились на два разряда. В первый разряд зачислялись военнообязанные, уже отбывшие срок действительной службы, и те из них, которые при призыве были признаны физически годными к военной службе, но не приняты на нее, поскольку призываемых оказалось больше, чем требовалось. Ратники этого разряда предназначались для комплектования ополченческих частей, а также пополнения войск полевой армии. К ратникам второго разряда относились лица, физически негодные к службе в постоянных войсках, но еще способные носить оружие, а также все военнообязанные, пользовавшиеся льготами по семейному положению. Эти ратники призывались только в состав ополченческих частей. Сокращение сроков действительной службы улучшило дело с созданием военно-обученного запаса.

Большое внимание уделялось комплектованию армии интер-офицерским составом. Краткие сроки действительной службы осложнили подготовку этого звена командных кадров .Стали практиковать оставление на сверхсрочной службе с особыми преимуществами фельдфебелей и

взводных унтер-офицеров по три человека на роту, эскадрон и батарею. Мера эта, однако, трудно прививалась.

Комплектование армии офицерским составом также встречало немалые препятствия. К 1(14) апреля 1909 г. некомплект офицеров достигал 4344 человека, или 8,8%[27]. Для увеличения числа офицеров действительной службы намечалось расширение приема в военно-учебные заведения и улучшение условий службы офицеров. Обеспечение армии достаточным контингентом запасных офицеров требовало пересмотра вопроса от отбывании воинской повинности лицами, обладавшими цензом по образованию. Убыль офицеров во время войны рассчитывали возмещать путем сокращения курса обучения в военных училищах.

Система комплектования русской армии накануне первой мировой войны имела крупные недостатки и не позволяла правильно распределить огромные людские ресурсы страны, организовать подготовку необходимых резервов.

Правящие круги России проявили большую заботу о развитии вооруженных сил страны. К 1(14) апреля 1909 г. штатная численность сухопутных войск вместе с пограничной стражей и корпусом жандармов, которые комплектовались на общих с армией основаниях, выражалась цифрой 1 348 769 человек. Это составляло 1,8% мужского населения всей империи, исчисляемого тогда примерно в 78,9 млн. человек. По обыкновенной смете 1909 г. на содержание сухопутных войск было ассигновано 470 млн. руб., или 19% всей сметы, а в отношении налогоплательщиков – 3 руб. 01 коп. на одного жителя. Стоимость содержания одного нижнего чина со всеми накладными расходами – 350 руб[28].

Из общего числа 1306 батальонов в мирное время содержалось 196 батальонов резервного типа, что составляло 15% всей пехоты. Недостатки

[27] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 50.
[28] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 52.

такой системы вполне очевидны. Резервные войска, имея более слабые кадры и обремененные разного рода нарядами, не могли, разумеется, достигнуть той степени обучения и воспитания личного состава, которая присуща войскам полевым. Особенно это относилось к частям, располагавшимся во внутренних округах России, где они не имели возможности практиковаться совместно с другими родами войск.

Военный министр А.А .Сухомлинов в своей записке о государственной обороне выдвинул проект реорганизации армии, который был основан на двух основных началах:

а) не усугублять намеченными мероприятиями тяготы населения по отбыванию воинской повинности и с этой целью не увеличивать временно общей численности армии в мирный период;

б) не отягощать государственный бюджет постоянными расходами.

При таких условиях реформа не могла быть достаточно полной. Главнейшей целью ставилось удовлетворить насущнейшие потребности армии путем удешевления существующей организации. Разработанные предложения были представлены на рассмотрение Николаю II и после одобрения подлежали проведению в жизнь в течение второй половины 1910 г.

Основные недостатки резервных и крепостных войск заключались в дороговизне содержания их в мирное время, слабой боевой подготовке. В связи с этим было признано целесообразным эти войска упразднить. Вместо резервных войск по примеру армий главнейших государств в мирное время содержались особые «скрытые кадры» до есть некоторый запас офицеров и нижних чинов, влитых в соответствующие полевые части и не образующих, как было, отдельных войсковых единиц. Этот кадр выделялся из полевой части лишь при мобилизации и формировал на общих основаниях – призывом людей из запаса – соответствующую резервную часть. Состав этого кадра – 19 офицеров, 1 классный чин, 262 солдата и унтер-офицер на резервный полк. Это позволяло иметь в военное время вместо

существовавших 531 резервного батальона, 560 таких батальонов, которые образовывали 35 резервных дивизий. Увеличение выражалось в 29 батальонов или 5% так возникли те 35 второочередных дивизий. Они являлись органической частью вооруженных сил, составив 1/3 всей действующей армии, которую выставила Россия в 1914 г.Эти дивизии задолго до войны принимались в расчет генеральным штабом при составлении оперативных соображений. Полагали, что к борьбе за крепости будут пригодны всякие войска, лишь бы они успели достаточно ознакомиться с местностью .В общей сложности эти сокращения приводили к высвобождению 12331 офицера, 1277 классных чинов, 334 434 солдат и унтер-офицеров, 58 830 лошадей. Стоимость содержания их составляла более 86 млн. руб. Проведение в жизнь указанного мероприятия значительно удешевляло содержание армии, ибо отпадала необходимость иметь в мирное время отдельные войсковые единицы резервных войск, которые обходились весьма дорого казне. Новая организация резервной пехоты требовала в мирное время на 2575 офицеров меньше и давала экономию в 18 млн. руб[29].

Военное министерство получило возможность сформировать за счет резервных войск 7 новых полевых дивизий и одну стрелковую бригаду, а также довести все существовавшие стрелковые бригады до 8-батальонного состава. В результате полевая пехота увеличивалась на 13%, стало возможным иметь в мирное время 1252 батальона с большим числом офицеров и унтер-офицеров, что позволяло поставить обучение и воспитание личного состава на прочную основу .С упразднением отдельных резервных и крепостных частей пехоты и переформированием стрелковых батальонов в двух батальонные полки вся пехота стала иметь части только двух типов: четырех батальонный пехотный или стрелковый полк и двух батальонный стрелковый полк.

С целью избежать ослабления в военное время строевого состава рот, вызываемого выделением людей в различные команды, формируемые при

[29] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 545.

полку, и обеспечить более интенсивное обучение старослужащих штат полков был увеличен добавлением к ним соответствующих чинов для сформирования команд: пулеметной (из 8 пулеметов) и связи, а также кадров команд – учебной и разведчиков. Одновременно с той же целью к штату рот добавлялось некоторое число рядовых для назначения в денщики и выполнения хозяйственных работ. Этими мероприятиями удалось в значительной степени усилить нормальный состав полевого пехотного полка. Такой полк, при условии содержания при нем кадров для резервного полка и запасного батальона превосходил существовавший ранее на 20 офицеров, 6 классных чинов, 377 унтер-офицеров и рядовых. Следовательно, в строевой роте приходилось по одному офицеру на 20 нижних чинов. Тем самым устранялось одно из наиболее слабых мест мирной жизни войск – недостаток инструкторов и постоянное отсутствие людей для правильного ведения занятий.

Реорганизация 1910 г. сыграла большую роль в деле повышения боеспособности русской армии. Новым шагом явилось принятие Большой программы. 22 октября (4 ноября) Николай II одобрил подготовленный Генеральным штабом ее проект. Окончательное утверждение императором программа получила 24 июня (7 июля) 1914 г. после рассмотрения Государственной думой. Большая программа предусматривала мероприятия организационного характера, направленные к увеличению состава армии с одновременным упорядочением ее устройства во всех отношениях. Штатная численность сухопутных войск к 1 (14) января 1914г. определилась в 40 238 офицеров и 1 145 244 нижних чина. Законом 1 (14) мая 1914 г. был установлен контингент новобранцев в размере 560 674 человека. Закон 24 мая (6 июня) 1914 г. усиливал штатный состав армии мирного времени на 11 592 офицера и 466 178 нижних чинов. Следовательно, если бы начавшаяся

война не приостановила осуществление Большой программы, русская армия имела бы в своем составе 51 830 офицеров и 1611422 нижних чина[30].

Предусматривалось установление единообразия в организации войсковых частей. До утверждения Большой программы пехотные полки содержались по семи различным составам, имея соответственно число рядов в ротах: 48, 60, 68, 72, 80, 84 и 100.Списочный состав полков колебался в пределах от 1928 до 3832 нижних чинов. По предположениям Большой программы имелось в виду три штата для полков мирного времени с тем, чтобы иметь в ротах по 60, 84 и 100 рядов. Программой предусматривались реформы в организации всех родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерных и технических войск, обозных войск. Выполнение намеченных мероприятий значительно повысило бы боевую мощь русской армии. Германия не стала дожидаться поведения Большой программы русской армии.

II.3 Материальное обеспечение плана войны

С конца XIX века на вооружении русской армии состояли 3 линейных (7,62 мм) винтовки образца 1891 г. систем С.И. Мосина. Потребность в них по мобилизационному расписанию №19 (1910г.) определялась в 4 559 003 штуки. К тому времени на складах хранилось около 810 тыс. снятых с вооружения 4,2 линейных (10,67 мм) винтовок системы Бердана. В целях сокращения бюджетных расходов решили частично использовать их для вооружения ратников государственногоополчения, а остаток продать населению. Установленная норма потребности в винтовках должна была составлять 4 210 582 винтовки образца 1891 г. и 348 421 берданку. На 20 июля (2 августа) 1914 г., то есть к началу войны в войсках и на складах имелось:3 линейных винтовок – 4 290 350 – линейных берданок – 362 019, а всего 4 652 369 штук.

[30] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 59.

В начале XX века на вооружение стали поступать пулеметы – новое весьма эффективное огневое средство. Норму снабжения ими Генеральный штаб установил, исходя из расчета: одна пулеметная команда (8 пулеметов) на каждый пехотный полк и каждую кавалерийскую дивизию. Общая потребность армии в пулеметах определялась следующими данными для 504 пехотных полков первой и второй очереди – 4288, для 32 кавалерийских дивизий – 256, для других надобностей – 248, 10% запаса военного времени – 454, всего – 4990. К началу войны в наличии имелось 4157 пулеметов. Некомплект составлял 833 пулемета.

Артиллерийских орудий, по расчетам генерального штаба, надлежало иметь 8085 единиц. К началу войны в войсках и мобзапасе находилось 7093 орудия. Полагали, что некомплект в 182 орудия, падавший на мобилизационный запас, мог быть ликвидирован в течение не более 3-х месяцев[31].

При определении размеров боевого комплекта руководствовались соображениями о кратковременности будущей войны и историческим опытом. Было подсчитано, что в русско-японскую войну расход боеприпасов составил: 820 патронов на одну винтовку и 720 снарядов на одну 76-мм пушку. Мобилизационный комитет Главного управления генерального штаба принял эти данные за основу при исчислении норм боекомплекта на случай новой войны. В 1906 г. было установлено иметь на одну винтовку 1 тыс. патронов и на один пулемет – 75 тыс. патронов (300 лент). Общая потребность в патронах определялась в 3346 млн. штук. К 1908г. в наличии оказалось 1600 млн. штук. Предстояло дозаготовить около 1750 млн. патронов на сумму в 76,5 млн. рублей. Такие средства показались правительству чрезмерными. Это вынудило Генеральный штаб снизить цифру общей потребности в винтовочных патронах с 3346 млн.до 2829 млн. В результате количество боеприпасов, подлежащих дозаготовке, составило 1229 млн. штук. С 1908г. все внимание военного ведомства было направлено

[31] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 96.

на восполнение этого количества. К началу войны в полной мере задачу решить не удалось. На 20 июля (2 августа) 1914г. в армии имелось 2446 млн. патронов, недоставало до нормы 385 млн. штук[32].

Определение нормы боеприпасов для артиллерии было возложено на комиссию во главе с помощником военного министра Поливановым. Комиссия в 1910 г. постановила иметь на 76-мм. полевую пушку, 76-мм конную пушку, 122-мм и 152-мм гаубицы по 100 выстрелов, а на 76-мм горную и 107-мм пушки – по 1200 выстрелов. Это была заниженная норма расхода боеприпасов. Во Франции она составляла 1300 – 1500, в Германии – до 1500 снарядов на орудие[33].

Номенклатура имущества, подлежащего заготовлению распоряжением Главного военно-технического управления, была весьма обширна. Кроме полевых войск оно обеспечивало имуществом множество подсобных тыловых частей понтонных, строительных, мостовых ,всякого рода мастерских и т.д. Большая работа была проведена по обеспечению армии телеграфно-телефонным имуществом и шанцевым инструментом. Особое значение имела заготовка колючей проволоки, столь необходимой в условиях позиционной войны. Ее полагалось иметь для крепостей 30 тонн на каждую версту обвода и 100 тонн на каждый армейский корпус. Общая потребность всех крепостей из этого расчета составила около 9029 тонн. Запасы, которые хранились в крепостных складах, были ниже указанной нормы на 2579,7 тонны. К началу войны удалось сделать запас на недостающее количество проволоки. В результате образовался даже некоторый избыток в 2500 тонн. Заготовке ножниц для резки проволоки не уделялось внимание, считали, что особой надобности в них не будет. Полагалось иметь 25 ножниц на роту, на 1/3 всех рот военного времени. Общая потребность составляла 300 тыс. штук. Фактически в наличии к началу войны имелось 73 тыс.штук.

[32] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 97.
[33] Ростунов И.И.Русский фронт I мировой войны. М.,1976. С. 98.

Русский генеральный штаб уделял большое внимание обеспечению плана войны и в интендантском отношении. Интендантство русской армии, как и другие ведомства, задолго до первой мировой войны начало к ней подготовку. Она отличалась относительно большой полнотой. Создавались неприкосновенные запасы и запасы военного времени продфуражного снабжения, устанавливались нормы довольствия личного состава, создавались интендантские учреждения, на территории империи имелось продовольственных магазинов – 270, военных мукомолен – 22, сахарных заводов – 5, военных стационарных хлебопекарен – 6, сенопрессовален – 2, холодильников – 3.

Обеспечение войск продовольствием и фуражем было намечено производить по схеме: глубокий тыл – продовольственная база – промежуточный магазин – расходный магазин. Основным интендантским учреждением во фронте являлась база. При подготовке тыла к будущей войне командование русской армии не предусматривало каких-либо особых складов для обеспечения войск обозно-вещевым имуществом на театре военных действий. Предполагалось иметь при намеченных в 1913 г. продовольственных базах в Великих Луках. Смоленске, Гомеле и Киеве запас обмундирования по 100 тыс.комплектов в каждой, по 75 тыс.комплектов теплых вещей в базах в Бологом и Смоленске и 50 тыс. комплектов в Киеве. Из обозного имущества предполагалось иметь запас 800 повозок.

Большое влияние на стратегическое развертывание оказывал железнодорожный транспорт. Общая протяженность железных дорог, находившихся в эксплуатации к 31 августа 1913 г., составляла 69576 км, из которых 46883 км принадлежали казне и 22693 – частным обществам. В сравнении с другими странами этого было мало.

Подвижной состав был недостаточен. К началу войны насчитывалось 20057 паровозов, в том числе 16234 товарных и 3823 пассажирских. Это давало на 100 км железных дорог 32 паровоза. Положение усугублялось

большой изношенностью русских паровозов, из которых четвертая часть находилась в работе от 20 до 50 лет при сроке службы паровоза в 25 лет. Что касается вагонного парка, то в 1910 г. соотношение количества товарных вагонов на одну версту было таким: 8 – для России, 11 – для Германии и 6 – для Австро-Венгрии[34].

Русское командование уделяло недостаточно внимания тому, как будут справляться военные сообщения с сосредоточением войск и подвозом всего необходимого для успешного ведения боевых действий. Еще в меньшей степени интересовались тем, как в целом транспорт будет справляться с общегосударственными перевозками. Главной заботой была подготовка военных сообщений в отношении возможного сокращения сроков мобилизации и сосредоточения. Однако и в этой области задача в полной мере не была решена. От устья Немана до устья Дуная число железнодорожных линий, выходивших к границе, составляло: со стороны России – 13, Германии и Австро-Венгрии – 32. Русские могли подавать к фронту ежесуточно 223 эшелона; Германия же – 550[35].

II.4 Кризис в армии в 1915 – 1917 гг.

К началу 1915 г. можно было подводить некоторые итоги войны. В пехоте силы были равны. В коннице у России был двойной перевес, в артиллерии полуторный перевес был у неприятеля.

Критическое положение наблюдалось в снабжении армии боевыми припасами. артиллерийский запас, из нормы в 100 выстрелов на орудие, составил к началу войны 6,5 миллиона выстрелов. За 5 месяцев 1914 г. было расстреляно 25 млн.теоретически оставалось еще 4 миллиона снарядов, то

[34] Ушаков К.П. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М., 1928. С.14. http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11556-ushakov-k-podgotovka-voennyh-soobscheniy-rossii-k-mirovoy-voyne-m-l-1928

[35] Ушаков К.П. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М., 1928. С.82. http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11556-ushakov-k-podgotovka-voennyh-soobscheniy-rossii-k-mirovoy-voyne-m-l-1928

есть Действующая армия могла считаться вполне обеспеченной до самого лета. На деле, однако, наше положение было гораздо худшим .Дело в том, что все оставшиеся запасы хранились в разобранном виде в местных парках, и мобилизация их требовала от 8 до 12 месяцев. В полном размере подача снарядов из местных парков могла осуществляться не ранее июля. Уже к зиме 1914 – 1915 гг. у нас установился настоящий снарядный голод, и к весне положение должно было еще ухудшиться.

Не столь катастрофически, но все же достаточно остро обстоял вопрос с пехотным оружием. Примерно третья часть людей не имела оружия. Инженерные войска и ополченцы еще в ноябре получали ружья Бердана, сдав 3-линейные винтовки в пехоту. Во многих частях началось перевооружение захваченными неприятельскими винтовками. Трофеи в начале войны, когда как раз их было больше всего, не берегли. В сентябре 1914 г. в Галиции солдаты жгли гигантские костры из австрийских винтовок. Пополнения приходили без ружей и совершенно необученными. Формирование новых частей (намечено было развертывание стрелковых бригад в дивизии и формирование новых 25 дивизий) приходилось отложить[36].

К весне 1915г. был израсходован весь обученный запас армии. Были призваны сроки 1915-го и 1916-го годов, давшие до 1500000 человек, но которых некому было обучать и нечем было вооружить.

Пополнения войск весной и летом 1915 г. состояли исключительно из ратников 2-го разряда – людей, за различными льготами, физической слабостью (так называемых «белые билеты») и сверхкомплектом в войсках прежде не служивших. Люди эти направлялись в непомерно разросшиеся запасные батальоны, слабые кадры которых совершенно не могли справиться с их обучением. После 3-х, в лучшем случае недель присутствия в этих батальонах они попадали в маршевые роты и везлись на фронт

[36] Керсновский А.А. История русской армии. М, 1994. Т.4. С.252 – 253.

безоружными и совершенно необученными. Они раздували численный состав частей, умножая количество едоков, но не увеличивая количества бойцов. Зачастую прибывшие на фронт «ратники» ни разу не держали в руке винтовки и, во всяком случае, не умели заряжать обоймами. Не получив ни военного воспитания, ни даже военного обучения, эти «ратники» 2-го разряда сразу попали в ад летних боев 1915 г. – самых тяжелых боев. В этом вина Военного ведомства – Главного штаба и подвластных ему мобилизационных и распределительных органов, совершенно не справившихся с основным условием организации вооруженной силы – ее комплектованием. Оправившиеся от ран унтер-офицеры и солдаты не возвращались в строй своего полка и роты, а направлялись в первые попавшие части. Офицеры безвозвратно теряли своих ценных и незаменимых помощников и старослужащих солдат. Взамен они получали других совершенно незнакомых .Эти незнакомые солдаты, попадая в чужие полки к незнакомым начальникам, не могли конечно, дать то, что дали бы в своей роте, со знакомыми командирами и товарищами. Если наши кровные потери можно объяснить отсутствием боевого снаряжения, то причину огромного количества пленных в это лето 1915 г. (до 400 000 нераненных)[37] следует прежде всего искать в исключительно плохой организации пополнения войск, понижавшей их качество.

Весной 1915 г. началось формирование новых 25 пехотных дивизий (100 по 124-ю) из ополченческих дружин и новобранцев. Прибыть на фронт они смогли не ранее июля за отсутствием вооружения. Большинство имело лишь по дивизиону артиллерии (180 орудий на 16 батальонов) .решено было развернуть все имевшиеся стрелковые бригады в дивизии, а для получения новых артиллерийских единиц привести батареи с 8-орудийного состава на 6-орудийное,а мортирные – с 6-орудийного на 4-орудийные[38].

[37] Керсновский А.А. История русской армии. М, 1994. Т.4. С.293.
[38] Керсновский А.А. История русской армии. М, 1994. Т.4. С.283.

К весне 1916 г. в действовавшей армии считалось 1 732 010 бойцов. Силы неприятеля Ставка оценивала в 106 100 человек.

В конце октября генерал Алексеев заболел. На все время лечения его заменил генерал Гурко. Новый ответственный главнокомандующий был в противоположность генералу Алексееву волевым военачальником полководческой складки. Наследство Алексеева было тяжелым. Разгром Румынии принимал с каждым днем все большие размеры. С 1200 верст протяжение боевой линии увеличилось до 1900. При прежнем количестве войск фронт становился гораздо более разреженным. Это обстоятельство чрезвычайно тревожило генерала Гурко. Он решил увеличить без малого в полтора раза состав пехоты Действовавшей армии, приведя все армейские корпуса из 2-х дивизионного состава в 3-х дивизионный, и новые дивизии формировать средствами самих корпусов.

Для этого пехотные полки из 4-х батальонного состава приводились в 3-х батальонные. Освобождавшиеся четвертные батальоны сводились затем в полки с пятисотыми, шестисотыми и семисотыми номерами: к ним добавлялись новосформированные из маршевых рот батальоны, и получалось 12-батальонныая дивизия 4-й очереди. Корпус состоял из трех 12-батальонных дивизий вместо прежних двух 16-батальонных. Дивизии эти формировались без артиллерии и в этом заключался первый источник слабости реформы генерала Гурко. Артиллерия корпуса – прежняя сотня пушек – обслуживала уже не две дивизии, а три. Огневая сила корпуса разжижалась наполовину, и вместе с тем уменьшалась наполовину его пробивная сила и наступательная способность.

Но самой отрицательной стороной этой реформы было резкое понижение качества нашей пехоты. Последние уцелевшие кадровые подполковники и полковники – геройские командиры батальонов – получали новосколоченные части, а каждый из старых полков, и без того совершенно ослабевшие, подверглись окончательному разгрому. Новые полки не обладали никакой спайкой и были боеспособностью значительно ниже

ополченческих дружин начала войны. На бумаге сила Действовавшей армии возросла в полтора раза. На деле – она вдвое уменьшилась.

Разгрому подверглась и кавалерия. Новые артиллерийские формирования влекли за собой увеличение конского состава Действовавшей армии. Железные дороги совершенно не могли справиться с дополнительной доставкой фуража. Решено было пожертвовать конницей для артиллерии. В декабре кавалерийские полки из 6-эскадронного состава были сведены в 4-х эскадронные. Степенные эскадроны образовали стрелковые кавалерийские полки – по одному на дивизию. Одним росчерком пера (эта идея принадлежала генералу Алексееву)[39] – самый сохранившийся род оружия – терял треть своего состава. Хотели было приняться и за казаков, но затем почему-то передумали.

Артиллерийские формирования не могли угнаться за пехотными. Дивизии 4-й очереди, как было сказано выше, были развернуты совершенно без артиллерии. Усиленно формировались тяжелые части. Конная артиллерия получила новую пушку облегченного образца.

Кавалерийские корпуса получили по батальону самокатчиков и по автоброневому дивизиону (8-12 машин). Эти последние составились из автоброневых взводов, придававшихся со второй половины 1915 г. кавалерийским дивизиям.

Подводя итог организационным мероприятия Ставки, можно сказать, что они нисколько не считались ни с боевым опытом, ни с природой войск. Несоизмеримо это было также, на мой взгляд, с требованиями простого здравого смысла.

Был во время войны такой случай, когда объезжая войска осенью 1916 г. ,император вызвал из строя старослуживших солдат, вышедших с полком на войну .Выходило по два- три человека – из других рот никто не выходил.

Первый, кадровый, состав императорской пехоты погиб в осенних боях 1914 г. Второй погиб во время первой зимней кампании в Карпатах. Третий

[39] Керсновский А.А. История русской армии. М, 1994. Т.4. С.114.

состав – это, так называемые «перебитые, но не разбитые» полки великого отхода. Пришедший ему на смену состав вынес вторую зимнюю кампанию. Пятый лег в ковельские болота. Шестой догорал в Буковине и Румынии. Шесть составов переменила вообще вся пехота. Однако, многие дивизии переменили свой состав за войну 10 и более раз. 1-я Сибирская дивизия за один первый год войны переменила шесть составов. Изменение состава повлекло за собой изменение облика армии. Она стала «вооруженным народом». На полк оставалось пять-шесть коренных офицеров (обычно на должностях командиров батальонов и заведующих хозяйственной частью). В ротах и командах состояло 30-40 офицеров «военного времени» А.А. Керсновский выразился по этому поводу: «Старая полковая семья погибла, новая не имела возможности создаться» [40].

Качественный уровень офицерского пополнения стал резко понижаться. Разросшиеся вооруженные силы требовали все большего количества офицеров. Непрерывные формирования и непрерывные потери открывали десятки тысяч новых вакансий. Поэтому пришлось жертвовать качеством.

Между начальниками и подчиненными стало чувствоваться отчуждение, не наблюдавшееся прежде.

Для солдат 1914 г. офицеры были старшими членами великой военной семьи воспитавшего их полка. Для солдат 1916 – 1917 гг. офицер казался «господином». Остатки кадрового офицерства сохранили доверие солдат. Хуже было с офицерами военного времени. Солдат чуял в них «не настоящих» офицеров. Унтер-офицеров русская армия уже не имела. Были солдаты с унтер-офицерскими нашивками, пробывшие месяц в учебной команде, ничем не отличавшиеся от своих начальников и не пользовавшиеся в их глазах никаким авторитетом.

Таково было положение вещей в армии 1914 – 1918гг. Армия была ошеломлена внезапно свалившейся на нее революцией. Царя не стало.

[40] Керсновский А.А. История русской армии. М, 1994. Т.3. С.248.

Солдат, как впрочем и офицер, ничего не понимал. Армия присягала Временному Правительству.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних образовательных учреждениях на примере темы «Первая мировая война» (11 класс)

III.1 Методические рекомендации к проведению урока

Тема урока: «Первая мировая война»

Тип урока: Урок открытия нового знания

Цели урока:

Образовательная:

сформировать у учащихся понимание причин, целей, итогов участия России в Первой мировой войне; определить характер войны; дать характеристику военно-техническому потенциалу воюющих сторон.

Развивающая:

формировать навыки работы с учебником, картой; создать условия для развития коммуникативных умений, навыков устной речи, логического мышления.

Воспитательная:

формирование гражданской позиции; способствовать развитию толерантности, политической культуре, патриотизму; воспитание негативного отношения к войне как методу решения международных вопросов.

Деятельностная:

научить новым способам нахождения знания, ввести новые понятия, термины.

Оборудование урока: учебник; атлас «Первая мировая война 1914 – 1918гг.»

III.2 Ход и содержание урока

План новой темы:

1. Образование двух военных блоков.
2. Причины войны. Цели сторон в войне.

3. Соотношение вооружения противоборствующих сторон.

4. Повод к войне.

5. Вступление России в войну.

Учащиеся предварительно были поделены на четыре группы и им даны опережающие задания по теме. На данном уроке заслушиваются проекты, созданные группами в ходе предварительной работы.

Ход урока:

I. Организационно-мотивационный момент

105 лет, отделяют нас от 1 августа 1914 г. – срок достаточный для того, чтобы оценить значимость произошедших тогда событий.

Человечество вступало в новый, очень сложный период своего развития, в период глобальных трагедий. Первая мировая война стала прологом потрясений XX столетия. В событиях 1914 – 1918 гг. – истоки многих процессов, определивших облик современного мира.

Война, по сути, начала новую эпоху в истории человечества и воспринималась людьми как проявление кризиса европейской цивилизации, как великое бедствие, впервые поставившее вопрос о физическом уничтожении человечества. Война стала тяжелой повседневной работой для миллионов. Начатая ради величия империй, она через четыре года разрушила сами эти империи. Сегодня мы узнаем, почему и как был разрушен относительно благополучный европейский мир.

В процессе работы вы должны узнать:

- каковы были цели и планы участников войны;
- как была развязана первая мировая война;
- как относились к войне различные слои общества России;
- какую роль в ходе военных действий сыграл военно-технический потенциал воюющих стран.

II. Новый материал

Преподаватель: вспомните основные приоритеты внешней политика России в начале XX века.

С кем воевала Россия в начале XX в.? Какие уроки извлекла Россия из этой войны?

Заслушивается сообщение по проекту «История образования военных блоков» (см. Приложение 1)

Преподаватель: итак, в 1907 г. стало окончательно ясно, что в мире образовалось два полярных лагеря, в каждый из которых входили страны, имеющие свои определенные интересы. А так как эти блоки были воинственно настроены по отношению друг к другу, то встало под угрозу существование мира. Перед вами два высказывания:

1. «Первая мировая война порождена модернизационным кризисом, противопоставившим “блок лидирующих индустриальных держав, в который геополитическая ситуация ввела Россию”, и “догоняющих, т.е. Германию и ее союзников»

2. «Первая мировая война порождена кризисом империй, в итоге войны «кончилась» Европа цезарей: рухнули Австро-Венгрия, Оттоманская, Германская и Российская империи».

Задание для учащихся: аргументируйте свое отношение к каждому из высказываний.

Преподаватель: итак, можно выделить следующие причины Первой мировой войны:

- Стремление к ослаблению государств – конкурентов в экономической и военной сферах, к разрешению путем войны политических и экономических противоречий силами сложившихся военных союзов;
- Стремление к сохранению имеющихся и захвату новых колоний. Стремление разрешить с помощью войны внутренние проблемы.

Заслушивается сообщение по проекту «Цели сторон в войне» (см. Приложение 2)

Преподаватель: вы прослушали сообщение о целях сторон в будущей войне? Какой мы можем сделать вывод о характере войны?

Предполагаемый ответ: война носила захватнический несправедливый характер.

Заслушивается сообщение по проекту «Состояние вооружённых сил» (см. Приложение 3)

Преподаватель: была ли Россия готова к войне в техническом плане?

Заслушивается сообщение по проекту «Повод к войне» (см. Приложение 4)

Преподаватель: можно ли было избежать войны?

Большинство историков считает, что можно было избежать перерастания международных противоречий в войну.

Со времен франко-прусской (1870 – 1871) и русско-турецкой войн (1877 – 1878) войн в течение нескольких десятилетий Европа не знала войн. Основной предпосылкой сохранения мира было широкое международное сотрудничество, развитое обращение капиталов, товаров, свобода передвижения людей. Военные действия грозили уничтожением достигнутого материального благополучия, лишали страны перспектив нормального развития.

В 1899 и в 1907 гг. были подписаны Гаагские конвенции о разрешении международных конфликтов мирным путем. Развитие демократических начал в политической жизни большинства государств позволило оказывать влияние на парламенты и правительства.

Таким образом, развязывание войны можно считать осознанным шагом правительственных кругов ведущих держав, стремящихся к новым захватам для удовлетворения, в первую очередь, экономических интересов.

Преподаватель: обратите внимание на таблицу «Хронология объявления войны». Мы видим, как постепенно в войну втягивались десятки государств.

1 августа 1914 г. Россия вступила в войну. А.Ф. Керенский писал: «Мировая война, которая вызревала в сердце Европы в течение нескольких лет, обрушилась на Россию подобно урагану. Ни одна великая держава в

Европе так не нуждалась в мире, так не жаждала его, как Россия после войны с Японией».

Обобщение: сегодня на уроке мы познакомились с причинами Первой мировой войны, целями участников войны, узнали, какое событие послужило поводом к ее началу.

Четыре года продолжалась Первая мировая война и сейчас перед вами ее основные характеристики:

- Продолжительность – 1554 дня.

- Число стран-участниц – 38

- Состав коалиций: Англия. Франция, Россия, США и еще 30 стран (в том числе Португалия, Сиам, Либерия, 14 Латиноамериканских государств и т.д.); Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария (Четверной Союз).

- Число нейтральных государств – 17.

- Число государств, на территории которых проходили военные действия – 14.

- Численность населения стран-участниц войны – 50 млн. человек (62% населения планеты).

- Численность мобилизованных -74 млн. человек.

- Численность погибших – 10 млн. человек, больше чем во всех войнах, которые вели люди в предыдущие 1000 лет.

- Впервые в истории войн было применено оружие массового поражения (газы).

- Впервые использованы танки и самолеты.

Вот как описывал факт применения газов президент Франции Р. Пуанкаре:

«В 5 часов 22 апреля 1915 г. начался потрясающий грохот орудий, и тяжелые снаряды стали глухо рваться над Ипром и над многими деревнями. Ноздри людей, ближе находившихся к фронту, втянули запах какой-то адской эссенции.

Те кто стоял ближе к северным окопам увидели два странных призрака из зеленовато-желтого тумана, медленно ползущих и постепенно расплывавшихся, пока не слились в один, а затем, двигаясь дальше, не растворились в синевато-белое облако… Вскоре офицеры британских войск были потрясены, увидев поток бежавших в панике людей. Беглецы оставили за собой на фронте прорыв шириной более 4 миль, заполненный лишь мертвыми и полумертвыми, которые, задыхаясь, агонизировали, отравленные хлористым ядом».

А вот что писали советские историки о применении техники на фронте:

Война моторов проявилась на суше как во все более значительном использовании автотранспорта для снабжения фронта, так и применении новых боевых средств – танков, бронемашин, самоходных орудий.

Идея создания сухопутных линкоров нашла активную поддержку у тогдашнего военно-морского министра Англии У. Черчилля. По его настоянию министерство ассигновало 70 тыс. ф.ст. на изготовление 18 опытных образцов танков.

Изготовление танков в Англии началось в 1915 г., причем в декабре, для соблюдения секретности было принято кодированное наименование «танк», т.е. цистерна, бак. Это название потом утвердилось в английском и русском языках. В первых публикациях в России о действиях на фронте эти машины именовались «танк».

III. Подведение итогов. Домашнее задание.

Приложения к уроку:

Приложение 1.

«История образования военных блоков»

Тройственный союз сложился в мае 1882 г., когда в Вене был подписан тайный военный договор между Германией, Австор-Венгрией и Италией. Условия договора предусматривали: не участвовать в союзах против одной из сторон; в случае нападения на одну из сторон двух или нескольких держав союзники были обязаны оказать военную помощь.

Образование Тройственного согласия (Антанты) проходило сложнее – прежде всего из-за русско-английских противоречий на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке – и заняло больше времени. Начало этому процессу было положено 15 августа 1891 г. «Соглашением Гирса – Рибо» (министры иностранных дел Франции и России).

Суть соглашения сводилась к договоренности о совместных действиях в случае, если одна из сторон окажется под угрозой нападения. 5 августа 1892 г. в Петербурге начальниками генеральных штабов России и Франции была подписана военная конвенция, которая носила секретный характер. По условиям конвенции, если бы Франция подверглась нападению со стороны Германии или Италии, то Россия должна была выступить против Германии. В свою очередь, если бы агрессии подверглась Россия, то Франция обязана выступить против Германии. Россия и Франция также договорились о проведении одновременной мобилизации в случае мобилизации сил Тройственного союза.

6 января 1894 г. франко-русская конвенция была ратифицирована. В августе 1899 г. министры иностранных дел Франции и России от имени своих правительств обменялись письмами, подтверждавшими политический и военный союз. Таким образом, формирование русско-французского союза, направленного против Тройственного союза завершилось.

Следующим этапом образования Антанты стало франко-английское и англо-русское сближение. В 1904 г. было подписано англо-французское соглашение – «сердечное согласие», давшее затем название всему англо-франко-русскому военно-политическому союзу. Договор предусматривал разграничение сфер влияния между Англией и Россией в Африке и Азии. Столкновение русско-английских интересов было преодолено, и 18 августа 1907 г. в Петербурге Россия и Великобритания подписали соглашение о сферах влияния в Иране, Афганистане и Тибете.

Это соглашение завершило оформление блока Антанты.

Приложение 2.

«Цели сторон в войне»

Германия рассчитывала положить конец господству Англии на море, ослабить ее конкуренцию на мировых рынках и захватить колонии. В ее планы входила также аннексия северо-востока Франции, отторжение от России Прибалтики и Кавказа. Как новая динамичная империя стремилась к военному, экономическому и политическому лидерству на европейском континенте, а также включившись в борьбу за колонии только после 1871 года, претендовала на равные права в колониальных владениях Англии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Португалии. Проявляла особую активность в получении рынков.

Австро-Венгрия намеривалась захватить Сербию, отнять у России часть царства Польского, Подолию и Волынь, утвердить свое господство на Балканском полуострове.

Турция рассчитывала на захват российского Закавказья и восстановление своего влияния на Балканах.

Англия стремилась удержать свои колонии и господство на море, отнять у Турции Месопотамию и часть Аравийского полуострова, не могла простить Германии поддержку буров в англо-бурскую войну 1899 – 1902 годов.

Франция стремилась взять реванш за поражение, нанесённое ей Германией во франко-прусской войне 1870 – 1871 годов, рассчитывала вернуть Эльзас и Лотарингию и присоединить левый берег Рейна и Саарский угольный бассейн.

Россия стремилась сохранить свое влияние на Балканах, контролировать проливы Босфор и Дарданеллы, а также рассчитывала на присоединение Голиции и земель по нижнему течению Немана.

Япония намеревалась захватить германские арендные территории в Китае и острова Тихого океана.

Только Сербия и Бельгия вели войну за свое освобождение.

Приложение 3.

«Состояние вооружённых сил»

Вооружённые силы Центральных держав				
Страна	**Численность армии после мобилизации (тыс. чел.)**	**Лёгких орудий**	**Тяжёлых орудий полевой артиллерии**	**Самолётов**
Германия	3822	4840	1688	232
Австро-Венгрия	2300	3104	168	65
Итого	6122	7944	1856	297
Вооружённые силы Антанты				
Страна	**Численность армии после мобилизации (тыс. чел.)**	**Лёгких орудий**	**Тяжёлых орудий полевой артиллерии**	**Самолётов**
Россия	5338	6848	240	263
Великобритания	1000	1226	126	90
Франция	3781	3360	84	156
Итого	10119	11434	450	509

Вопреки послевоенным утверждениям союзников, германская армия была достаточно слабой. Сильным ударом по германской армии было сокращение ее численности: причиной этого считают недальновидную политику социал-демократов.

На период 1912 – 1916 в Германии было запланировано сокращение армии, что никак не способствовало увеличению ее боеспособности. Правительство социал-демократов постоянно урезало финансирование армии. Эта разрушительная по отношению к армии политика привела к тому, что к началу 1914 года в Германии безработица возросла на 8 % (сравнивая с показателями 1910 года). Армия испытывала хронический недостаток необходимого военного имущества. Не хватало современного вооружения. Не хватало средств чтобы в достаточной мере оснастить армию пулеметами – Германия безнадежно отстала в этой области.

Тоже самое касалось и авиации – германский авиапарк был многочисленным, но устаревшим. При мобилизации также было реквизировано значительное количество гражданских и почтовых самолетов. Более того, авиация была определена в отдельный род войск лишь в 1916 году, до этого она числилась в «транспортных войсках». Но авиации уделялось малое значение во всех армиях, кроме французской, где «пятый

род войск» должен был выполнять регулярные авианалеты на территорию Эльзас-Лотарингии, Рейнланда, и Баварского Пфальца.

Общие финансовые затраты на военную авиацию во Франции в 1913 году составили 6 млн. франков, в Германии – 322 тыс. марок, в России – около 1 млн. рублей. Последняя добилась значительных успехов, построив незадолго до начала войны первый в мире четырехмоторный самолет, которому суждено было стать первым стратегическим бомбардировщиком.

Задолго до начала войны начальник германского Генерального штаба генерал Альфред фон Шлиффен разработал план ведения военных действий в Европе. Он предлагал развернуть военные действия сначала против Франции – «самого сильного, самого мощного, самого опасного врага». В ходе молниеносной войны в течение 6-8 недель разбить Францию. Это будет возможно, если при наступлении правый фланг германской армии совершит обходной маневр через Льеж и Брюссель, нарушив нейтралитет Бельгии.

Шлиффен рассчитывал, что Бельгия не будет оказывать сопротивления Германии, а обходной маневр не даст возможности использовать английский экспедиционный корпус. Против же России рассчитывали сначала использовать малые силы (примерно восьмую часть армии). Принимая во внимание огромные российские расстояния, многочисленность населения, противники предполагали, что России потребуется не менее шести недель для организации наступления. К этому времени Франция уже будет разбита и основные силы германия бросит на Восточный фронт. Таким образом Германия избежит войны на два фронта.

Хронология объявления войны		
Дата	**Кто объявил войну**	**Кому была объявлена война**
28 июля 1914	Австро-Венгрия	Сербия
1 августа 1914	Германия	Россия
2 августа 1914	Германия	Франция
3 августа 1914	Германия	Бельгия
4 августа 1914	Великобритания	Германия
5 августа 1914	Черногория	Австро-Венгрия
6 августа 1914	Австро-Венгрия	Россия

6 августа 1914	Сербия	Германия
6 августа 1914	Черногория	Германия
12 августа 1914	Великобритания и Франция	Австро-Венгрия
15 августа 1914	Япония	Германия
2 ноября 1914	Россия	Турция
5 ноября 1914	Великобритания и Франция	Турция
23 мая 1915	Италия	Австро-Венгрия
14 октября 1915	Болгария	Сербия
9 мая 1916	Германия	Португалия
27 августа 1916	Румыния	Австро-Венгрия
28 августа 1916	Италия	Германия
6 апреля 1917	США	Германия
27 июня 1917	Греция	Германия
12 июля 1917	Гаити	Германия
19 июля 1917	Гондурас	Германия
22 июля 1917	Сиам	Германия
14 августа 1917	Китай	Германия
26 октября 1917	Бразилия	Германия
7 декабря 1917	США	Австро-Венгрия
11 ноября 1918	окончание войны	

Приложение 4.

«Повод к войне»

14 (28) июня 1914 г. в 11 часов утра в главном городе Боснии – Сараево прозвучали выстрелы. Сербским террористом Гаврилой Принципом были убиты австрийский престолонаследник эрцгерцог Франц Фердинанд и его жена Софья. Террористический акт был использован как повод к началу военных действий.

23 июня Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, по поводу которого министр иностранных дел России Сазонов воскликнул: «Это европейская война». Австро-Венгрия требовала от Сербии допустить австрийских следователей на территорию страны и ввести ограниченный контингент войск. Несмотря на попытки Сербии уладить конфликт дипломатическим путем, 28 июля через месяц после террористического акта, Австро-Венгрия начала войну против Сербии, обвинив ее в организации покушения. Еще через несколько дней война превратилась в мировую.

В исторической литературе существует три версии покушения:

1. Виновником покушения объявлялась германская секретная служба, устранившая эрцгерцога, мешавшего осуществлению внешнеполитических планов Вильгельма II.

2. Покушение совершили члены сербской тайной офицерской организации «Черная рука», которую поддерживало сербское правительство и российский генеральный штаб.

Современные историки считают данный вопрос дискуссионным.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

В заключение необходимо отметить, что поставленная нами цель изучить развитие русской военной мысли и русского военного искусства Российской империи, была реализована путем решения поставленных задач. Так, проводя анализ историографии мы выяснили, что работы написанные вскоре после Первой мировой войны отражали больше фактического материала и меньше упор делали на идеологию в армии и мировоззрение, того или иного, военачальника, что стало впоследствии прослеживаться в изданиях советской и зарубежной, эмигрантской литературы.

Говоря о стратегии и тактике командования российскими вооруженными силами накануне и в период Первой мировой войны, можно прийти к выводу, что несмотря на то, что Россия активно готовилась к предстоящей войне, о чем нам говорит существование детально проработанного Генеральным штабом плана ведения боевых действий, в реальности при проведении операций командующим приходилось опираться на собственный опыт или исходить из сложившейся на фронте ситуации. Всё это приводило к изменению характера и стиля ведения войны, и каждый год боевых действий вносил свои корректировки в существующий Генеральный план войны.

Анализирую каждый год боевых действий отдельно, мы наблюдаем, как научный прогресс меняет планы сторон и стратегию ведения боя. Например, применение химического оружия заставило Генеральный штаб пересмотреть многие свои установки относительно правил ведения войны.

Изучая степень подготовленности армии к войне, необходимо отметить, что, еще до начала боевых действий, Генеральный штаб Российской империи определял Австро-Венгерское направление как основное, для предстоящих сражений. Однако, он сознательно не усилил границу с Австро-Венгрией, исходя из союзнических обязательств. Такое положение вещей во многом предопределило затяжной характер боевых

операций и, зачастую, неэффективность многих штабных разработок и указаний, в следствии отсутствия необходимых людских ресурсов. В целом, по оценкам даже немецких специалистов, русская армия была вполне готова к начавшейся войне, однако, неверное распределение людских и экономических ресурсов, зачатую приводило к невозможности развития собственного успеха и к тяжелый последствиям даже от незначительных поражений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсуков Е.Ф. Русская артиллерия в мировую войну. – М.: Гос. воен. изд-во наркомата обороны, 1938. – 498 с.

2. Белые армии, черные генералы мемуары белогвардейцев. – Ярославль: Верх. Волж. кн. изд-во, 1991. – 288 с.

3. Бритов В.В. Рождение Красной Армии. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1961. – 278 с.

4. Брусилов А.А. Мои воспоминания. – М.: «Вече», 2014. – 249 с.

5. Вержховский Д.В.Первая мировая война 1914 – 1918гг. – М.: Воениздат, 1954. – 116 с.

6. Военное искусство капиталистического общества до 1917 г. – М: Воен. изд-во, 1953. – 371 с.

7. Врангель П.Н. Воспоминания генерала-барона Врангеля. – М.: «Терра», 1992. – Т. 1. – 538 с.

8. Врангель П.Н. Воспоминания генерала-барона Врангеля. – М.: «Терра», 1992. – Т. 2. – 539 с.

9. Герои гражданской войны. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 327 с.

10. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 703 с.

11. Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. – М.: Воениздат, 1958. – 222 с.

12. Дальченко Г.Н. Военное искусство в первой мировой войне. – Харьков, 1964. – 39 с.

13. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. – М.: Гос. изд-во, 1926. – 446 с.

14. Зарождение и развитие советской военной историографии. – М.: Наука, 1985. – 183 с.

15. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1. – 225 с.

16. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 2. – 278 с.
17. Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. – М.: Воениздат,1963. – 264 с.
18. Керсновский А.А. История русской армии. – М.: Голос, 1992. – Т. 1. – 305 с.
19. Керсновский А.А. История русской армии. – М.: Голос, 1993. – Т. 2. – 297 с.
20. Керсновский А.А. История русской армии. – М.: Голос, 1994. – Т. 3. – 278 с.
21. Керсновский А.А. История русской армии. – М.: Голос, 1994. – Т. 4. – 312 с.
22. Кирей В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. – М.;Л.: Госвоениздат, 1926. – 121 с.
23. Коротков И.А. История военного искусства. – М.: Наука, 1987. – 272 с.
24. Коротков И.А. История советской военной мысли. – М.: Наука, 1980. – 272 с.
25. Лащенко П.Н. Искусство военачальника. – М.: Воениздат, 1986. – 208 с.
26. Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. – М.: Воениздат, 1986. – 192 с.
27. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. – М.: Вече, 2014. – 756 с.
28. Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года – М.: Воен. изд-во народного комиссариата обороны, 1940. – 597 с.
29. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. – М.: Гос. изд-во народного комиссариата обороны, 1937. – 718 с.
30. Меликов В.А. Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны. – М.: Науч.-иссл. отд. Воен. акад. РККА,1935 – 615 с.
31. Найда С.Ф., Наумов В.П. Советская историография гражданской войны и иностранной интервенции. – М.: МГУ,1966. – 172 с.
32. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. – М.: Наука, 1968. – 380 с.
33. Ростунов И.И. Генерал Брусилов. – М.: Воениздат, 1964. – 245 с.
34. Ростунов И.И. Русский фронт I мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 387 с.

35. Русская военно-теоретическая мысль XIX – начала XX в. – М.: Воениздат, 1960. – 758 с.
36. Семанов С.Н. Брусилов. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 320 с.
37. Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым. – М.: Наука, 1987. – 267 с.
38. Строков А.А. История военного искусства. – М.: Воениздат, 1967. – Т. 3. – 711 с.
39. Строков А.А. История военного искусства.– СПб.: Полигон, 1994. – 682 с.
40. Томашевич А.В. Подводные лодки в операциях русского флота на Балтийском море в 1914 – 1915 гг. – М.-Л.: Военмориздат, 1939. – 282 с.
41. Травиничев А. Очерки о борьбе с подводными лодками. Империалистическая война 1914 – 1918гг. – М.: Гос. воен. изд-во наркомата обороны, 1938. – 202 с.
42. Ушаков К.П. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 193 с.
43. Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1956. – 472 с.
44. Цыкин А.Д. От «Ильи Муромца» до ракетоносца. Краткий очерк истории Дальней Авиации. – М.: Воениздат, 1975. – 251 с.
45.Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. – М.: Воениздат, 1987. – 246 с.